

Аналитический Центр «Разумные Решения»
Analytical Center «Prudent Solutions»

Кыргызстан - Казахстан 2014: обзор наиболее важных событий.

Содержание:

- 1. Казахстан: обзор событий за декабрь 2013 – январь 2014.**
- 2. Кыргызстан: обзор событий за февраль 2014.**
- 3. Казак елі: обзор событий за февраль 2014.**
- 4. Обзор событий в Кыргызстане за март 2014: внутренняя политика.**
- 5. Обзор событий в Казахстане за март 2014: Крым, экономика.**
- 6. Обзор событий в Кыргызстане за апрель 2014: особенности внутренней ситуации.**
- 7. Обзор событий в Казахстане за апрель 2014: внешняя политика, экономика.**
- 8. Обзор важных политических событий в Кыргызстане: курс на интеграцию. Май 2014.**
- 9. Казахстан: новый УК и борьба с коррупцией.**
- 10. Энергетический аспект кыргызско-узбекских противоречий. Июнь 2014.**
- 11. Послание Назарбаева народу Казахстана. Ноябрь 2014.**
- 12. Кыргызстан разрабатывает арабское направление сотрудничества.**

Казахстан: обзор событий за декабрь 2013 – январь 2014

Внутренняя политика

На сегодняшний день в стране антикоррупционная политика властей набирает дополнительные обороты. Ранее отмечалось, что антикоррупционная кампания носит системный характер и не является разовым явлением, что подтверждалось различными громкими уголовными делами и обвинениями в коррупции многих высокопоставленных должностных лиц. Дополнительным стимулом для возмущения высшего руководства страны, а соответственно и началу нового витка уголовного преследования недобросовестных лиц стал рейтинг Transparency International, составленный по итогам 2013 г. Так, по данным составителей Казахстан стоит на одном уровне с такими странами как Уганда, Лаос и Гондурас. Коллеги Казахстана по Таможенному союзу на 10-15 мест впереди страны по показателям «добросовестности».

Отметим, что казахстанские власти ставят большой акцент на внешнеполитическом престиже страны и делают все возможное для создания положительного мнения о Казахстане его зарубежными партнерами. В этой связи, следственными и судебными органами страны были инициированы новые резонансные дела. К разряду таковых относится дело экс-начальника управления погранвойск «Батыс» генерала КНБ Абдыразака Ильясова, приговоренного в январе сего года к 13 годам лишения свободы за создание ОПГ, превышение должностных полномочий и вымогательстве взяток на общую сумму около 600 тыс. долл. США (100 млн. тенге). Под следствием также находится экс-глава комитета таможенного контроля Минфина РК Александр Кочубей, который обвиняется в причинении ущерба государству на сумму около 600 млн. тенге в период работы на 2009-2011 гг., согласно законодательству ему грозит 6 лет заключения. Семь лет тюремного заключения получила экс-директор алматинского дворца бракосочетания за совершения коррупционных действий на сумму свыше 100 млн. тенге. К тому же, известно также о задержании по подозрению в получении взяток на сумму 750 тыс. тенге судьи столичного суда, а также судьи Кызылординского областного суда.

По состоянию на 2013 г. в Казахстане было возбуждено 1333 уголовных дел в отношении 900 лиц, а в целом было выявлено более 4600 преступлений. Исходя из этого, становится очевидным, что на сегодняшний день борьба с коррупцией выходит на новый уровень своего развития и становится реальным инструментом устрашения как должностных лиц, так и общества в целом. В системе государственного управления, антикоррупционные органы обретают больше возможностей для влияния на процессы, протекающие в правоохранительной сфере и, по всей видимости, в скором времени

будут выходить на качественно новый уровень, охватывая все больше и больше сфер жизнедеятельности.

Конец года ознаменовался новыми подробностями в делах опальных оппозиционеров Мухтара Аблязова и Рахата Алиева. Задержанный в бегах от английского правосудия на юге Франции Мухтар Аблязов сейчас дожидается решения французского суда о его экстрадиции. Весь пакет необходимых документов предоставили Россия и Украина, однако конечные пункты экстрадиции сменяются один за другим с переменным успехом. По последним сообщениям, приоритет в этом вопросе будет отдан французским судом украинской стороне. Возможности прямой экстрадиции Аблязова в Казахстан на сегодняшний день не существует из-за отсутствия должного режима между двумя странами.

Напомним, Казахстан обвиняет банкира в хищениях на сумму более 6 млрд долл. США и делает все возможное для возвращения банкира на родину с целью предъявления обвинений и возвращения если не всей суммы, то по крайней мере ее части. К тому же, как представляется, Украина по всей видимости будет одним из промежуточных этапов и Казахстан планомерно подходит к своей цели, достижение которой является делом «чести» для страны. На фоне дела Мухтара Аблязова, личность которого возведена в ранг «врага государства №1», дело Рахата Алиева является вопросом более личного характера и затрагивает честь семьи президента Назарбаева. Экс-зять президента сейчас предпринимает меры по очередной смене гражданства и планирует переехать с Мальты на Кипр, осознавая, что обстановка вокруг его личности накаляется. Подключенные к расследованию финансовых махинаций экс-посла европейские следователи и адвокаты ходатайствуют о скорейшем завершении его дела путем подключения Европола и Евроюста, полагая тем самым поставить финальную точку в его деле. Недавние открытия о причастности австрийских должностных лиц к преступным схемам Алиева, а также факта, что Алиев владеет крупнейшим австрийским медиацентром постепенно сужают пространство для маневров беглого политика. Осознавая, по всей видимости, что с давлением оказываемым на Алиева становится трудней бороться, Рахат Алиев намерен в ближайшие месяцы дать широкую пресс-конференцию и ответы на все имеющиеся к его личности вопросы. Более того, политик заявил о готовности участвовать в судебном процессе по делу убийства Алтынбека Сарсенбаева по видеосвязи и дать все показания. На сегодня, действия казахстанских властей против своих «обидчиков» приобретают все более очертаемые контуры и в обозримом будущем могут быть способны загнать их в угол.

События в кадровой сфере страны за прошедшие два месяца ознаменовались несколькими громкими должностными назначениями. Постоянная кадровая ротация видных функционеров является

отличительной особенностью политического режима Казахстана. Так, внук Назарбаева Нурали Алиев назначен председателем правления АО «Транстелеком» компании-дочки железнодорожного гиганта АО «Казахстан темир жолы». Последним местом работы сына Дариги Назарбаевой и Рахата Алиева была должность управляющего директора Банка развития Казахстана. Своего поста председателя Счетного комитета по контролю за исполнением бюджета лишился Аслан Мусин. Отечественные эксперты связывают его отставку с делом Бергея Рыскалиева, обвиняемого в хищениях средств на сумму около 500 млн. долл. США и считавшегося протеем Аслана Мусина. О новом месте работы последнего пока не известно. Еще одна кадровая рокировка была ознаменована назначением Карима Масимова на пост и.о. государственного секретаря РК, сменившего Тажина Марата. Главный идеолог преобразования информационного пространства, коим Тажин являлся в последнее время, пока не занял какого-либо другого поста. К тому же сообщается об освобождении от должности посла в России Оразбакова Галыма. В свете отрывшихся вакансий, в числе которых стоит должность руководителя президентской администрации, в ближайшем будущем стоит ожидать новые кадровые назначения и ротации функционеров высшего звена.

На внешнеполитическом поприще события за прошедшие два месяца в своем большинстве связаны с деятельностью Казахстана в Таможенном союзе, а также с вопросами расширения интеграционного объединения за счет привлечения третьих сторон, как к примеру Армения и Кыргызстан. Примечательно отметить, что ранее в диалогах таможенной «тройки» государств было предложено разработать «дорожную карту» для присоединения Кыргызстана к ТС. Но принимая во внимание сугубо политический характер интеграционного проекта в сущности, в котором экономическому фактору на современном этапе придается второстепенное значение, официальный Бишкек вступает в разговор именно с ракурса политического торга. Подобная позиция кыргызских властей, устоявшаяся во взаимодействии с внешним миром и сопровождающаяся постоянными просьбами о получении материальной поддержки, определенным путем влияет на восприятие Кыргызстана остальными странами-партнерами. В этой связи, на заседании высшего евразийского экономического совета президент Назарбаев выступил с критикой потенциальных кандидатов на вступление в ТС и нецелесообразностью предоставления таможенной тройкой каких-либо особых условий странам-кандидатам. Посыл был адресован Бишкеку, который настаивает на создании специального фонда поддержки кыргызских предпринимателей, а также получения 200 млн. долл. США для модернизации пограничных пунктов. Безусловно, опасения Кыргызстана, пребывающего в перманентном политическом и экономическом кризисе, довольно ясны и понятны. Повышение цен на продукты первой необходимости и фактическое

поглощение внутреннего рынка иностранным капиталом чревато новыми социальными потрясениями, а следовательно возможностью организации очередных беспорядков. Современная власть, которая понемногу стала разбираться в политической беспорядице Кыргызстана, не желает брать на себя груз такой ответственности и играет на затягивании переговоров.

И если позиция «главной таможенной скрипки» - России в переговорах с Кыргызстаном демонстрирует прагматичность и холодную трезвость, то позиция Казахстана является менее сдержанной. Астана, по всей видимости, не совсем довольна сложившимся положением дел внутри Таможенного союза, особенно экономической сферой. Принимая во внимание факт, что интеграционные инициативы на протяжении практически 20 лет (до создания Таможенного союза) всегда исходили от президента Казахстана, но не находили должной поддержки у остальных партнеров. Исходя из этого, сегодня Астане приходится мириться с теми правилами, которые выдвигаются более развитым и крупным рынком России, растущим присутствием российского бизнеса в ЦА, а также не совсем радужными тенденциями развития торгово-экономических отношений 2013 г. Такое развитие событий функционирования интеграционного объединения, т.е. не совсем по планам Астаны, должным образом влияет на ее настроения к странам-кандидатам в том числе.

С Арменией ситуация противоположная и страна стремится решить вопрос о присоединении в ближайшее время, подписав на днях «дорожную карту». Для Еревана интеграция с Россией означает прежде всего обретение официального патронажа и, соответственно, надежду на автоматическое разрешение карабахской проблемы. По вопросу дальнейших планов Армении Баку выступил с протестом и заявлениями о невозможности вступления в ТС до возврата оккупированных земель Азербайджану. Геополитический расклад не совсем устраивает и остальных партнеров Азербайджана в лице Турции и США, которые не могут не предпринять ответных мер такой ползучей экспансии России. Определенные корректировки возымеют воздействие на положение дел в межгосударственных отношениях по Каспийскому вопросу. Развитие событий по принятию Армении в ряды таможенного союза расставит внешнеполитические акценты стран в региональной геополитической игре.

В экономической сфере события за прошедшие два месяца были обусловлены такими изменениями как введение новых налогов, а также другими мероприятиями. С 1 января 2014г. вступает в силу измененное налогообложение, предусматривающее введение налога на роскошь. Примечательно, что предметами роскоши власти рассматривают акциз на табак, алкоголь, налог на движимое и недвижимое имущество. К тому же, отмечается, что повышение ставок

на эти продукты обусловлено желанием властей стимулировать население не потреблять социально-вредных товаров. Руководство страны внедряет поэтапную стратегию по увеличению ставок на акциз, к примеру по крепкой алкогольной продукции предполагается увеличение в 2014 году с 500 до тысячи тенге, в 2015 году — до 1200 тенге и в 2016 году — до 1600 тенге. Аналогичная ситуация наблюдается и с сигаретами, в 2015 году повышение ставок на акциз ожидается с 3 тысяч до 3900 тенге и в 2016 году — с 3900 до 5 тысяч тенге, или ежегодно на 30%.

Согласно подписанному закону «о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения» пересмотрены также минимальный размер заработной платы, который теперь составляет 19966 тенге, а также месячный расчетный показатель – 20782 тенге. Исходя из новых показателей, власти предлагают повышение налогов на автомобили. Так, если объем двигателя находится от 4 до 5 тыс. куб. см, то применяется ставка налога до 130 мрп. В случае превышения 5 тыс.куб.см. – до 200 мрп. Законом повышена вдвое базовая ставка при оценке недвижимости с целью налогообложения: с 30 тыс. до 60 тыс. за 1 кв. м в Астане и Алматы, с 18 тыс. до 36 тыс. за 1 кв. м в областных центрах. Поправки предусматривают повышение ставок налога на недвижимость вдвое до 2% от оценки жилья стоимостью 150 млн и выше.

Между тем, Казахстан, сталкивающийся с тенденцией нехватки ГСМ в период полевых работ в последние годы, становится очередным заложником ситуации, связанной с нефтеэкспортом. Как известно, экспорт нефти и газа обусловлен его большей стоимостью и соответственно, окупаемостью затрат, нежели направление большей части углеводородов на внутренний рынок. Мощности нефтеперерабатывающих заводов не позволяют Казахстану безболезненно осуществлять внешнеторговые нефтяные операции, в связи с чем было озвучено решение о необходимости строительства новых НПЗ.

Исходя из анализа событий, можно отметить, что власти Казахстана делают большой акцент на развитии силового блока, а также его влиянии во внутривнутриполитической сфере жизнедеятельности. При повышении налогообложения для общества страны, подобный подход в принципе оправдывает свои средства. К тому же, наряду с экономическими инструментами хорошо развитая силовая структура, способна гарантировать неизменность сложившейся госсистемы в стране.

Кыргызстан: обзор событий за февраль 2014

Внутриполитическая сфера в стране является главным театром действия жизни Кыргызстана. За прошедший месяц обозначились некоторые сдвиги по насущным вопросам кыргызской политики, таких как соглашение по Кумтору, взаимоотношения оппозиции с властями и другими вытекающими отсюда аспектами.

Сравнительным прорывом стало принятое парламентом страны условий по созданию совместного предприятия по разработке крупнейшего золоторудного месторождения Кумтор. Согласно новым условиям, доля Кыргызстана в предприятии составит не 67% как планировалось ранее, а сотрудничество с канадской горнодобывающей компанией «Centerra Gold Inc.» будет строиться по принципу 50/50. Таким образом, Кыргызстан пошел по пути более компромиссного поведения с иностранными инвесторами, причем это также позволило увеличить долю государства с 32,7% до 50%, что в конечном итоге составляет порядка 350 млн. долл. США (43 млн. акций Centerra Gold Inc.).

Решение кыргызстанских властей является довольно логичным и прозаичным в своей сущности. Однако затянутый процесс с участием различных политических сил, отчетливо продемонстрировал наличие внутренних противоречий и кризис отношений между исполнительной и законодательной ветвями власти в стране. Анализ показывает, что Жогорку Кенеш в ситуации с Кумтором выступил с позиции извлечения максимальных выгод и выдвинул заведомо невыполнимые условия. Более того, отдельные партии через своих депутатов в случае невыполнения требований призывали к одностороннему выводу из всех соглашений с канадской стороной и приступить к национализации месторождения. Вся бравада относительно Кумтора расценивалась как игра, ведущаяся на различных уровнях и различными политическими силами, смысл которой скрывался в банальном обогащении от инвесторских вложений. Причем государственный аппарат в целом принципиально не расходился во взглядах на начальном этапе с парламентом о требовании увеличения доли Кыргызстана до 67%, наблюдая как будет вести себя иностранный капитал в этом случае. Отметим, что страна, пришедшая в упадок после двух революций, взяла за обычную практику свое поведение касательно постоянных просьб к внешним партнерам об оказании материальной помощи. Соответственным образом, это складывается на восприятии Кыргызстана международным сообществом.

Между тем, Кыргызстан, ставший полигоном для столкновения геополитических держав по прежнему остается таковым, на примере которого тестируются различные политические технологии и комбинации. В свете событий на Украине, где традиционно противоборствующими сторонами стали Россия и западное

сообщество стран, Кыргызстан также стоит на пороге разжигания протестных настроений в обществе. Оппозиционные действующим властям силы во главе с Равшаном Жээнбековым (экс министр госимущества, стоявший у истоков Кумтора и других спорных вопросов по распределению государственной собственности) вобрали в себя практически всех одиозных политиков современной кыргызской политики. В их составе стоят такие персоны как экс-депутат от партии «Ата-Журт» Камчыбек Ташиев, экс-мэр г. Ош Мелис Мырзакматов, Мавлян Аскарбеков, национал-патриот Салмоорбек Дыйканбаев, экс-заместитель министра внутренних дел Кубанычбек Кадыров, экс-министр внутренних дел Омурбек Суваналиев, активный участник двух революций «бульдозер» Азимбек Бекназаров, экс-глава МИД Аликбек Джекшенкулов, генерал спецслужб Артур Медетбеков и др.

Примечательно отметить, что после презентации нового оппозиционного движения народу, последние два функционера отреклись от своего участия в этом мероприятии, по всей видимости, осознав либо несостоятельность оногo, либо несоответствие интересов верхушки движения с собственными. Как показывает анализ, движение не являет собой организованную и идеологически вооруженную организацию, а стремится удовлетворить местечковые, а порой реваншистские потребности отдельных фигур. Первыми в этом списке стоят Ташиев и Мырзакматов. И если последний был смещен с поста мэра, как говорится против своего желания, то Ташиев имеет более глубокие претензии к властям, лишившись своего депутатского мандата и отбыв определенный срок в местах лишения свободы. Кубанычбек Кадыров, Мавлян Аскарбеков и Салмоорбек Дыйканбаев являются лицами, на которых возлагается ответственность за дестабилизацию обстановки и обеспечению провокационных действий в обществе, благо таким опытом вышеперечисленные оппозиционеры обладают в достатке. К тому же, в организации беспорядков в Иссык-Кульской области (село Саруу) согласно разным источникам стоят бывшие члены временного правительства: экс-президент Роза Отунбаева, экс-премьер Омурбек Бабанов и экс-глава президентской администрации Эмильбек Каптагаев. Между тем, само движение не предлагает населению каких-либо программ развития и своего видения экономического и политического развития Кыргызстана, но выступает с критикой действий СДПК и властей в целом, обвиняя их в авторитаризме, нивелировании роли парламента и института парламентаризма в целом, идеалы которого были оплотом революции 2010 г.

Лейтмотивом нынешних оппозиционеров является игра на противоречиях относительно желания властей присоединения к Таможенному Союзу, а все остальные проблемные вопросы политического (избирательная борьба с коррупцией, освобождение Азиза Батукаева, Кумтор, беспорядки в Саруу и т.д.) и социально-

экономического характера (коррупция, обесценивание сома и повышение цен, регулярное отсутствие электричества в определенных районах) призваны пробудить в гражданском обществе мнение о несостоятельности существующей власти.

Анализ демонстрирует острый кризис властной верхушки, а участие некогда соратников нынешнего президента Атамбаева в кампаниях, направленных против него, ставит во главу угла как минимум два очевидных фактора. Во-первых, постепенное отстранение от процесса принятия решений и политической «кормушки» Розы Отунбаевой, Азимбека Бекназарова, Омурбека Бабанова, а также других бывших членов временного правительства не могло не сказаться на их личном недовольстве действиями Алмазбека Атамбаева. Иными словами, в своем большинстве вся деятельность бывших «временщиков» сводится к борьбе за высокое место во властных структурах и возможностях влиять на процесс принятия решений. К тому же, говорить о консолидированности их взглядов не представляет смысла, так как оппозиционный лагерь довольно разношерстен и может быть разделен на несколько групп влияния, имеющих различные интересы. Т.е. в случае их успеха, внутриполитическая борьба не прекратит своего существования, а лишь сменит свои акценты и участвующие стороны.

Таким образом, на сегодняшний день становится очевидным, что оппозиционные силы уже разделяются на две стороны: бывшие члены временного правительства с одной (за исключением Азимбека Бекназарова) и новая оппозиция, возглавляемая Равшаном Жээнбековым. Источники во властных структурах страны подтверждают факт их разрозненности тем фактом, что многие из них пытаются в личных беседах «выторговать» себе государственный пост в обмен на прекращение их оппозиционной деятельности.

Во-вторых, отсутствие конструктивизма в политических взглядах оппозиционных сил и их личные интересы приводит к тому, что за их спинами потенциально могут стоять внешние силы, заинтересованные в подобном развитии событий и наличии множества конкурирующих групп влияния в стране. На фоне сближения официального внешнеполитического курса Бишкека с Россией, вывода американского Центра транзитных перевозок из аэропорта Манас, изменения геополитического расклада в Центральной Азии довольно очевидны. США, делающие ставку на Узбекистан в региональных процессах, довольно успешно реализовали свой проект по увеличению роли парламентаризма в Кыргызстане, что на сегодняшний день уже приносит свои плоды. Россия традиционно не заинтересована в изменении существующего баланса политических сил в Кыргызстане, в силу общей удовлетворенности наличием поддержки у официального Бишкека своих инициатив.

Этому вторит экономический фактор, выражающийся в материальной поддержке: заявленном Москвой намерении по строительству ряда крупных ГЭС, беспошлинной поставке ГСМ, военно-техническом обеспечении вооруженных сил Кыргызстана, реализации топливно-энергетических проектов Газпромом, углублении образовательно-культурных связей. Однако в российско-кыргызском сотрудничестве присутствует один, но довольно спорный момент – присоединение Кыргызстана к Таможенному союзу, проекту априори нацеленному на сугубо политическое сближение, без должного учета экономических реалий страны. Именно этот фактор играет роль первой скрипки в активизации Вашингтона в Кыргызстане. К тому же, сегодняшняя оппозиция не скрывает своих связей с Западом. Роза Отунбаева и ее команда традиционно придерживались западного вектора внешнеполитического сотрудничества, а лидер нового оппозиционного движения был замечен на украинском Майдане, выступавшим перед украинскими атлантистами и проводившим встречи с западными функционерами.

В этой связи, налицо наличие двух проектов, с одной стороны поддержанию официальных кыргызских властей Кремлем, с другой всяческому саботированию прозападными силами российских проектов. Большим вопросом остается насколько успешными будут действия оппозиции в условиях отсутствия конструктивных предложений и альтернатив нынешнему политическому курсу. Необходимо понимать, что сегодня, усталость населения от политико-экономических содроганий и навязывания очередных революционных настроений играет не последнюю роль в общественных процессах Кыргызстана. Это приводит к тому, что перевес в этой игре пока на стороне официального руководства и, соответственно, России. Украинский сценарий развития событий, равно как и опыт двух революций в Кыргызстане, взяты на вооружение не только Западом, но также и Кремлем, в связи с чем говорить о том, какая сторона более успешная в этом отношении является преждевременным.

Экономические процессы в Кыргызстане не носят столь активного характера и занимают второстепенное значение. Иными словами, высшее руководство страны бросает большую часть своих сил на противостояние с оппозицией, стремясь предугадать их следующий шаг. Это дает еще раз основания говорить об излишней политизации не только властей и политического Олимпа страны, но соответственно и кыргызского общества в целом. Как отмечают эксперты, этот срез гражданского общества и является целевой группой для формирования потенциальных революционных масс, не обремененных трудовыми заботами и личным благосостоянием.

Рассматривая ситуацию в целом, можно отметить, что по сравнению с остальными странами Центральной Азии, Кыргызстан является одной из наиболее подверженных очередной волне

политических трансформаций. Исходя из специфики реалий современной кыргызской политики, апогеем политического противостояния призвано стать либо окончательное и незамедлительное решение властей о вступлении в Таможенный союз, либо дальнейшая дестабилизация обстановки в Кыргызстане. Развитие событий расставит свои акценты.

Казак елі: обзор событий за февраль 2014

Главной новостью прошедшего месяца в Казахстане является девальвация тенге, о пришествии которой говорилось очень много, но официальные власти отвергали подобные прогнозы. Необходимо отметить, что это событие стало шоковым для населения страны, в особенности жителей крупных городов. Во вторник 11 февраля доллар резко подскочил до 185 тенге с отметки 153, в связи с чем вызвал панику на внутреннем валютном рынке, а также отразился на общественной обстановке. Многие крупные торговые сети и продуктовые магазины закрылись на переоценку, равно как и пункты обмена валют, решившие переждать панику. Временно были закрыты правительственные и банковские интернет порталы, осуществляющие операции по безналичному расчету.

Сами власти заверяли население в том, что последствия девальвации не повлияют на общественное благосостояния и правительство принимает все необходимые меры по сглаживанию отрицательных эффектов на тенге. Экспертное сообщество выступает с более негативными прогнозами и предрекает дальнейшее удешевление тенге. В качестве примера приводится ситуация пятилетней давности, когда тенге также переживал аналогичный кризис (рост доллара со 120 до 150 тенге).

Между тем, как показывает анализ, события «черного вторника» (день девальвации – прим. авт.) имели довольно показательное предисловие на примере падения курса рубля в России. Иными словами, взаимозависимость национальных экономик Таможенного союза предполагают их взаимосвязь по процессам в различных сферах. В связи с этим, становится очевидным, что девальвация тенге была прогнозируема финансовыми институтами страны, но умалчивание властями по этому поводу остается большим вопросом. К тому же, контроль над информационными потоками и отсутствие оппозиционных СМИ предоставляют населению одностороннюю информацию в разъяснении причин девальвации. Иными словами, Астана выступила с заявлениями, что падение тенге есть хорошо запланированная акция, призванная обеспечить экономическую стабильность в стране, гарантию процветания национальных корпораций, занимающихся экспортом, а также снизить давление на национальный бюджет страны. Именно об этом говорили президент Назарбаев и глава Нацбанка Кайрат Келимбетов в своих заявлениях СМИ.

Обменные бюро были выставлены как одна из главных деструктивных сил государственной экономической политики, в связи с чем, власти ввели карательные меры в случае отклонения от курса Нацбанка (185 тенге за доллар плюс-минус 3 тенге). На акимов возложена ответственность постоянного мониторинга и контроля за не

изменение цен на продукты питания и товары первой необходимости. Но, как представляется очевидным, работа местных властей оставляет желать лучшего, т.к. предприниматели вынуждены соответственно реагировать на подобные экономические перемены. В этой связи вскрывается новый пласт, так сказать социально-политическое измерение проведенных реформ. На фоне макроэкономической стабильности и процветания, на которую нацелены власти страны, без особого внимания остается самый нуждающийся слой населения – студенты, пенсионеры, малоимущие, занятые в бюджетной сфере. К тому же, по подсчетам различных источников казахстанские вкладчики в результате удешевления тенге в «черный вторник» потеряли до 300 трлн. тенге. В этой связи подвергается давлению и средний класс, который на фоне заявленного курса казахстанского руководства по индексации цен ждет ответных действий государства населению.

Политически активные горожане, как например в Алматы, провели протестные акции в центре города, высказывая свое возмущение властям. Ответная реакция правоохранительных органов последовала в традиционном виде – задержании активистов, наложении штрафов, всяческом воспрепятствовании митингам. К тому же, в интернете 12 февраля появились ролики с военной техникой, запечатленной на окраине города. И несмотря на уверения военных, что это всего лишь плановая проверка технического состояния, по всей видимости, Астана желает быть готовой к любому развитию событий и боится провокаций в густонаселенных пунктах. К слову отметить, поводов для беспокойства у топ-руководства сейчас предостаточно, прибавить к этому рост оппозиционно настроенных слоев населения, а также возможную заинтересованность внешних сил в установлении нестабильности в стране.

Социальная напряженность в Казахстане растет с каждым днем, а девальвация на самом деле не является главным ее фактором, сколько ее последствием. Напомним, что с начала года были повышены ставки налогообложения практически по всем «социальным» статьям: коммунальные услуги, движимое имущество, недвижимость, акциз на алкоголь, табак и т.д. На сегодняшний день, у рядового казахстанца может сложиться впечатление «загоняемого в ловушку» не только в невозможности участия в политической жизни страны, но также и в финансовом плане, обремененным многочисленными рамками и ограничением свобод. К тому же, волеизъявление гражданина на проведение или участие в каком-либо митинге также жестко лимитировано действующим законодательством. Из всего этого выходит, что руководство Казахстана идет по пути все большего дистанцирования от населения, внедрением своих антинародных мер. Существует мнение, что большая часть финансовых реформ направлена на получение максимальных выгод для проведения EXPO-2017.

Однако есть и обратная сторона, касающаяся одного лишь человека – президента Назарбаева. Преклонный возраст президента становится причиной различных спорных инициатив, зачастую честолюбивых и направленных на удовлетворение собственных амбиций. Титул «елбасы», статус первого президента и его семьи, недавно озвученное желание переименовать Казахстан в «Казак елі» было дополнено в этом месяце еще одной ремаркой. В новом проекте Уголовного кодекса прописана статья, согласно которой сохраняется смертная казнь за посягательство на жизнь президента страны, даже если эти действия не привели к смертельному исходу. Таким образом, под большим сомнением остается факт реальной безысходности и необходимостью отказа поддерживать курс тенге, либо девальвация является еще одним инструментом, способным внести значимый вклад в постпрезидентский период жизни. Такая точка зрения, по всей видимости, является самой распространенной среди рядовых обывателей. Иначе население не способно понять политику властей, на протяжении нескольких месяцев умалчивающих о грядущей девальвации и, убеждающих народ в обратном, тратя в то же самое время миллиарды на поддержание курса.

Социально-политические беспорядки в Украине, как следствие, находят свои отголоски практически на всем пространстве СНГ. Власти стран стремятся адекватно реагировать на подобные явления, выстраивая свою линию защиты по политическому периметру. Тем не менее, внешнеполитические трансформации в Центральной Азии, связанные в основном в желании/нежелании отдельных государств присоединяться к Таможенному Союзу, автоматически выдвигают вопрос присутствия влияния того или иного мирового центра силы на внутреннюю политику. Баланс между центральноазиатскими странами попеременно поддерживается в отношении своих внешних протекторов, сменяя российские векторы американскими и наоборот. Таким образом, украинские сепаратистские настроения накладывают отпечаток на мировоззрение российской стороны в отношении своих стран-партнеров из ближнего зарубежья.

Вице-спикер Госдумы Владимир Жириновский, а также опальный оппозиционер Эдуард Лимонов дружно высказались в пользу присоединения не только северных казахстанских областей, но и всей Центральной Азии к российской территории. Это вызвало шквал критики и дипломатических протестов со стороны Казахстана и Кыргызстана. Несмотря на всю одиозность обоих российских политиков, само присутствие и рост подобных настроений становится предметом озабоченности Астаны. При этом, необходимо понимать, что период «межвластия» в Казахстане, о приходе которого забито все внутреннее информационное пространство, обуславливает более агрессивное поведение России в отношении своих южных партнеров. Безусловно, речь не идет об аннексии территорий, но об активном

экономическом проникновении в национальные экономики центральноазиатского региона, а также Казахстана в частности. Взять к примеру факт, что в России собираются принять закон, запрещающий ввоз алкогольной продукции на российскую территорию в размере больше пяти литров. Подобное поведение в свою очередь существенным образом обостряет существующие противоречия между Казахстаном и Россией, как в рамках Таможенного союза, так и на уровне рядовых обывателей. Это как нельзя более точно описывает методы российской внешней политики, которая существенным образом отличается от более «тонких» западных политтехнологий.

На сегодняшний день, Казахстан не имеет ярко выраженных политических противоречий с Москвой и, по сути, является форпостом России в Центральной Азии. Но учитывая проникновение деструктивных элементов в общество страны, а также слабую способность государственного аппарата противостоять таким явлениям как ксенофобия и национализм, религиозный радикализм и др., в совокупности приводят к процветанию подобных настроений в обществе. Примечательно отметить, что общественные настроения Казахстана радикализируются в отношении не только определенных страновых векторов, но всех повсеместно. К тому же, специфика казахстанской реальности демонстрирует, что чем насыщенней политическая активность Казахстана с определенной страной, тем больше негативных тенденций присутствуют в обществе в отношении этой страны.

На сегодняшний день, общественные процессы отличаются ростом нетерпимости к России и ее таможенной политике, к Западу как противовесу пророссийским настроениям, государствам ближнего зарубежья как «странам третьего мира». С учетом последних геополитических пертурбаций на пространстве СНГ, а также сугубо внутренних проблем Казахстана, на медиа пространстве появилось интервью президента Назарбаева американскому изданию Bloomberg, в котором Елбасы рассуждает о возможности баллотироваться на очередной срок президентства. По всей видимости, в этом решении главным определяющим фактором является человеческий, т.е. Нурсултан Назарбаев являясь главной сдерживающей все остальные политические силы в Казахстане персоной, не может быть уверенным в сохранении этого баланса в стране после его ухода. То же самое касается и Таможенного союза, интеграционного проекта, вынашиваемого Назарбаевым годами и являющегося одной из главных внешнеполитических инициатив Казахстана со дня его независимости. Геополитический пасьянс, разложенный Вашингтоном и Москвой в Центральной Азии и на территории всего СНГ в целом, показывает что Казахстан является ключевой страной в регионе, на которую нацелена западная внешняя политика.

Потепление отношений Запада и Узбекистана является хорошим тому подтверждением. Иными словами, учитывая откровенно пророссийскую позицию Астаны, вывод войск из Афганистана и военной базы из Кыргызстана, стало веской причиной идти на преждевременную проработку узбекского направления Вашингтоном. С учетом всех современных факторов, на сегодняшний день необходимо понимать, что Узбекистан - единственное государство в Центральной Азии, способное обеспечить конкуренцию на различных уровнях, стремительно набирающему вес на международной арене, Казахстану. Безусловно, в современных условиях Казахстан не сможет в одиночку противостоять внешним поползновениям, а политика Москвы в отношении своего южного соседа и буфера от прямых внешних угроз порой не совсем понятна. Ясно одно, что с момента вспыхивания ситуации на Украине, удержание Таможенного союза в своей целостной структуре будет проверка на прочность не только Казахстану, но России в первую очередь.

Обзор событий в Кыргызстане за март 2014: внутренняя политика

События в Кыргызстане за прошедший месяц было ознаменовано выражением вотума недоверия правительству парламентом страны, что повело за собой отставку кабинета министров во главе с премьер-министром Жанторо Сатыбалдиевым, а также формирование новой коалиции большинства в законодательном органе Кыргызстана. Зарубежные и отечественные экспертные сообщества проводят параллель между украинским Майданом и Национальным оппозиционным движением Кыргызстана, возглавляемой Равшаном Жээнбековым.

Внутренняя политика

Правительство Жанторо Сатыбалдиева было отправлено в отставку в результате выхода партии «Ата Мекен» из правящей коалиции. Подобный сценарий был разыгран после того, как подписавшиеся под вотумом недоверия депутаты стали отзываться свои подписи по различным причинам. Согласно Конституции страны, правительство должно быть распущено, а новый состав правительства должен быть определен только после того как будет сформирована новая правящая коалиция. Фракция «Республика», возглавляемая экс-премьером и бизнесменом Омурбеком Бабановым предложила парламентариям голосование по мягкому рейтингу, однако инициативу отказались поддерживать большинство парламентских фракций, что в свою очередь привело к уходу первой в официальную оппозицию. Тем не менее, причиной отставки правительства стал острый конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти по различным спорным вопросам.

К таковому следует отнести проблему по золоторудному месторождению «Кумтор», где парламент выступал с позиции получения Кыргызстаном 67% акций «Центерра Голд», а также сомнительную деятельность Жанторо Сатыбалдиева в бытность главы Дирекции по восстановлению городов Ош и Джалал-Абад, в ходе разбирательства финансовой деятельности которой депутатская комиссия выявила отсутствие отчетности на сумму более чем 6 млрд сомов из 11 млрд выделенных государством. К тому же, по всей видимости, Жанторо Сатыбалдиев, как фигура с растущей политической независимостью, перестал удовлетворять президента Атамбаева. Напомним, что аналогичный сценарий был разыгран фракциями «Ата Мекен» и «Ар-намыс» в 2012 г. в отношении экс-премьера Омурбека Бабанова. Между тем, говорить о том, что действия фракции «Ата мекен» по выходу из правящей коалиции стало неожиданностью для власти не представляется целесообразным. По

всей видимости, высшее руководство устраивал вариант назначения на должность премьер-министра Джоомарта Оторбаева, занимавшего с 2011 г. пост вице-премьера и зарекомендовавшего себя как грамотного профессионала. К тому же, это лишает оппозицию еще одного повода обвинять президента в узурпации власти.

Стоит отметить, что частые кадровые пертурбации в политике Кыргызстана несут системный характер. За 23 года независимости Джоомарт Оторбаев стал 26 премьером Кыргызстана. Политическая система и культура страны обусловлены низким кредитом доверия между политическими силами. После определенного срока работы на высших постах политик-функционер, принадлежащий к определенной группе влияния, становится неудобным для остальных групп, вследствие чего начинается процесс по его дискредитации и как результат его смещению с поста. Немалая роль в этих процессах отводится родственно-клановой системе взаимоотношений не только кыргызских политических сил, но и общества в целом.

Принципиальных изменений в государственном аппарате как и ожидалось не произошло. Большинство руководителей министерств и ведомств сохранили свои посты, а главные назначения были проведены по следующим позициям: первым вице-премьер-министром стал ранее занимавший пост вице-премьера по экономике и инвестициям Тайырбек Сарпашев; его прежнюю должность занял Валерий Диль; вице-премьером по социальному блоку стала Эльвира Сариева (депутат городского Кенеша от фракции СДПК); Токона Мамытова на посту вице-премьера по безопасности, правопорядку и границам сменил Абдырахман Маматалиев (как и его предшественник член партии «Ар-Намыс»); министром обороны стал Абибилла Кудайбердиев ранее возглавлявший Главный штаб Вооруженных сил КР; министром культуры, информации и туризма была назначена Камила Талиева. Необходимо отметить, что большинство кадровых изменений инициировала партия «Ар-Намыс», руководство которой провело назначение трех партийцев, что по их мнению будет способствовать укреплению своих позиций в госаппарате. Тем не менее, главной действующей силой проведенных реформ политической системы стала партия «Ата Мекен». Омурбек Текебаев играет на противоречиях различных политических сил, что в принципе является довольно логичным, учитывая значительные потери поддержки партии населением в ходе последних парламентских выборов.

Сформированная по-новому старая парламентская коалиция партий «Ата Мекен», «Ар-Намыс» и «Социал-демократическая партия Кыргызстана» (трио теперь носит название «Мамлекеттулукту бекемдоо учун» (За укрепление государственности)), демонстрирует, что отставка правительства была лишь технически обусловленным желанием сместить Жанторо Сатыбалдиева без лишнего шума. Факт того, что сам кабинет министров остался, по сути, прежним указывает на отсутствие

противоречий между тремя партиями, равно как и наличие противоречий отдельно взятых «правлящих» партий с их коллегами «по цеху» - республиканцами и ата-журтовцами. Отметим, что партия «Ата Журт» находится в категоричной оппозиции правящему режиму, лишившись ряда влиятельных членов в результате мероприятий антикоррупционной кампании, развернутой властями страны. Довольно активно действует лидер партии Камчыбек Ташиев, который в преддверие формирования парламентской коалиции выступил с предостережением к своим однопартийцам в парламенте, заявив, что не приемлет факта присоединения партии к коалиции большинства. В случае их согласия, экс-парламентарий пригрозил выводом из состава партии.

В добавок, Ташиев в марте стал сопредседателем Национального оппозиционного движения (НОД) наряду с Равшаном Жээнбековым. Стоит отметить, что изначально новое движение было нацелено на выдвижение Жээнбекова в качестве «северной» (т.е. компромиссной) фигуры, хотя костяк команды составляют влиятельные выходцы из «юга» страны, как к примеру Камчыбек Ташиев, Ахматбек Кельдибеков, Азимбек Бекназаров, Мелис Мырзакматов и др. Анализ показывает, что юг страны выходит из под контроля властей, а Жанторо Сатыбалдиев в свое время выдвинутый как фигура, удовлетворяющая Юг потенциально может стать одним из новых оппозиционеров. Достижение регионального баланса, по всей видимости, не является отличительной чертой сегодняшнего взгляда властей и остается непонятным каким образом руководство намерено работать с Югом, фактически оторванным от официального Бишкека. Одним из вариантов является способность к кризисному управлению Джоомарта Оторбаева, его сработанность с нынешним кабмином. Вторым возможным выходом, но довольно противоречивым с учетом взглядов Омурбека Текебаева является возложение надежд на «Ата Мекен» в работе с протестными настроениями на юге страны.

Сама новая оппозиция готовится к проведению широких народных акций в стране для выражения своего недовольства текущими процессами, а также поведением властей. При этом, какой-либо вменяемой программы оппозиция не предоставляет, что дает повод называть такой подход как «игру на эмоциях населения». Иными словами, НОД элементарно выступает «против» всех инициатив властей без особого разъяснения населению всех экономических и политических последствий и перспектив. Среди аргументов стоят вопросы присоединения к Таможенному союзу, вопрос «Кумтора», который по мнению оппозиционеров следует национализировать полностью, незаконные действия «СДПК» по отношению к представителям других партий и их уголовные преследования, а также вопрос русского языка.

По последнему пункту, можно отметить, что русский язык предлагается лишить статуса официального и полностью перейти на кыргызский, что определенным образом активизирует националистические круги общества. И дело не только в русских, так как за последние 5 лет в стране наблюдались довольно крупные межнациональные конфликты между кыргызами и дунганами, кыргызами и турками, а также Ошские события 2010г. между кыргызами и узбеками. Это позволяет сделать предположение о радикализации кыргызского общества и возможного смешивания национальной нетерпимости с ложными религиозными воззрениями. Так как, целевой группой для разжигания подобных настроений зачастую являются жители глубинки и сельской местности, где недостаток образования с лихвой покрывается пламенными речами религиозных миссионеров и псевдо-патриотов. Эти факты позволяют проводить параллель с украинским Майданом и выводить в подобных процессах на постсоветском пространстве общий след внешнего влияния.

Равшан Жээнбеков, как известно, был одним из приглашенных зарубежных политиков для участия на Майдане и проведения нескольких встреч не только с украинскими оппозиционерами, но и западными политтехнологами. К тому же, принимая во внимание максимализм идеалов новой оппозиции, Жээнбеков в своих речах допускал, что в условиях наличия яркой пророссийской ориентации официальных властей, его внешнеполитическую ориентацию можно расценивать как прозападную. Подобные факты позволяют экспертному сообществу говорить о новом революционном проекте Запада в Кыргызстане для поддержания нестабильности в регионе и вытеснения Москвы из сферы влияния. Если рассматривать кыргызскую политику с этой точки зрения, то можно предположить, что игра России и Запада проходит с переменным успехом. Россия добилась вывода Центра транзитных перевозок с аэропорта Манас, а также предварительных договоренностей о вступлении Кыргызстана в Таможенный союз, вследствие чего согласилась инвестировать в гидроэнергетику страны и предоставить вооружение кыргызской армии на 1 млрд. долл. США.

Инструменты Запада намного тоньше и не могут похвастать широкими инвестициями в реальный сектор экономики. Однако поддержка развитой сети НПО и НКО, укрепление позиций радикального салафизма (не только в Кыргызстане, но и в регионе) через партнеров с Ближнего Востока, постоянная пропаганда демократических идеалов на фоне которых локальная специфика воспринимается частью населения как явление регрессивного характера, все это в совокупности поддерживается прозападным лобби в парламенте в лице партии «Ата Мекен». Активизация партийного руководства в последнее время, равно как и политические

комбинации, связанные с отставкой премьера Сатыбалдиева и назначение на пост своего человека, расценивается как подготовка к отражению возможных прощупываний Москвы через своих проводников СДПК и Алмазбека Атамбаева в частности. Несмотря на внешнеполитическое недоразумение последнего с Москвой, связанное с ошибочным представлением кыргызского МИД своей позиции по поводу событий в Украине (позже официальный Бишкек выступил с корректировкой своей позиции), кыргызское руководство не теряет своего основного внешнеполитического курса.

Отечественные эксперты связывают одно главное опасение с активизацией западных кругов – дестабилизация политической обстановки и территориальной целостности Кыргызстана по украинскому сценарию. Мировые очаги сепаратизма давно взяты на учет Вашингтоном и его партнерами, но на пространстве бывшего СССР, Ближнем Востоке, Юго-Восточной Азии эти явления носят вооруженный характер, что безусловно не может не тревожить как местные руководства, так и региональные центры притяжения. Юг Кыргызстана в этом отношении не является самодостаточным, но сентиментальные настроения, подогреваемые внешними ресурсами, все же присутствуют.

Учитывая их несостыковку с национальными интересами, а также полную гармонию с интересами тех, кто это затекает, дальнейшие перспективы развития событий не только в Кыргызстане, но и всего региона представляются довольно мутными.

Между тем, анализ мартовских событий показывает, что на внутривнутриполитическом поприще роль главной скрипки на сегодня отводится партии «Ата Мекен», успешно реализовавшей выгодный себе сценарий по раскладу политических сил в Кыргызстане. Тем не менее, ее роль в государственных процессах не может быть охарактеризована однозначно, так как Омурбек Текебаев склонен спекулировать на противоречиях различных политических групп, СДПК в частности. Сама СДПК, по стечению обстоятельств, преследует свой собственный сценарий подыгрывая Текебаеву в его раскладе. Подобную «фишку» с выходом из коалиции может сыграть каждая из трех сторон. Относительно внешнеполитического направления, сплетение различных процессов с множеством внешних концов позволяет говорить с уверенностью лишь о наличии геополитических проектов, реализуемых в стране, однако как будут развиваться события в ближайшее время говорить трудно.

Обзор событий в Казахстане за март 2014: Крым, экономика

События прошлого месяца отчетливо показали главенствующую роль внешнеполитического измерения политической жизни страны. Во многом это связано с состоявшимся в Крыму референдумом по присоединению Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации в качестве отдельных субъектов. Процессы экономической сферы продолжают сталкиваться с последствиями проведенной девальвации национальной валюты, которые охватывают несколько секторов национальной экономики.

Внешняя политика

Проведенный референдум в Крыму по вступлению в состав России довольно заметно отразился на Казахстане. Позиция официальной Астаны, поддержавшей результаты народного голосования крымчан, вызвала ряд недоумений у западных партнеров Казахстана. Генеральная Ассамблея ООН, Германия, США, Великобритания и другие страны выступили с резкой критикой действиям России, а также призвали международное сообщество соблюдать принципы международного права и не признавать результаты референдума. Принципиальное разногласие двух «лагерей» - России и Запада, лежит в одностороннем и зачастую противоположном восприятии мировых процессов и ситуации в Украине в частности. Россия и страны Таможенного Союза приводят в качестве аргументов прецедент с Косово, а также исключительный характер реакции Запада, ответственного за реализацию «югославского» сценария, результатом которого и стала независимость Косова. Роль Астаны, равно как и Минска в украинских событиях не носит активного характера и в большей степени является внешнеполитической поддержкой позиции Москвы.

Подобное поведение Казахстана вполне логично, если учесть, что Казахстан является единственной страной в Центральной Азии, состоящей в составе Таможенного союза с Россией и Белоруссией. Безусловно, интеграционный проект не мог не отразиться на отстаивании Минском и Астаной общей позиции по ситуации в Украине. Однако теперь, интересной для анализа представляется возможность влияния западных инструментов, направленных против России, на Таможенный союз в целом и Казахстан в частности. Первым в списке последствий фактического расторжения государственных связей между Украиной и Россией является сокращение, а то и полное его прекращение, импорта украинской продукции на территорию Таможенного союза. Это касается сырья для тяжелой промышленности, продукции легкой промышленности, кондитерских

товаров и т.д. К тому же, российские газовые артерии, ведущие в Европу и страны ближнего зарубежья (как к примеру Молдова и т.д.) проходят через территорию Украины. Большая часть экспертного сообщества склонна считать события в Украине началом торгово-экономической блокады Украины со стороны России. Однако, в условиях крайне нестабильного положения рубля, а также его резких скачков, связанных с изменившимися условиями в регионе, отчетливо демонстрируют необходимость увеличения энергетических поставок на мировые рынки. Таким образом, на сегодняшний день хорошие перспективы для Москвы и Астаны имеет китайское направление. Пекин жизненно заинтересован в импорте энергоносителей, а зависимость страны от зарубежного топлива в последние годы достигает 58%, а годовой импорт Китая только по газу составляет порядка 45-50 млрд кубометров.

Таможенный союз, за исключением Беларуси, в среднесрочной перспективе, по всей видимости внесет определенные корректировки в экспортную политику. Так, согласно заявлениям представителей нефтегазовой отрасли Казахстана, страна намерена увеличивать свои мощности с 29,6 млрд куб (по состоянию на 2007 г.) до 114 млрд куб в 2020 г. Такой же позиции придерживается и Россия, которая стоит на пороге заключения соглашения с Китаем о ежегодных поставках в Поднебесную 38 млрд куб газа. Говорить о том, что на сегодняшний день политические противоречия Европы и Таможенного союза перейдут на топливно-энергетический уровень довольно опрометчиво. Т.е. определенные призывы европейских лидеров о возможных поставках энергоносителей из США, а также «отказе» от российского газа имеют место быть, но развитая инфраструктура, а также место и роль Москвы на энергетическом рынке Европы попросту не оставляет шансов последней каким-либо образом спекулировать на эту тему. Казахстан стремится диверсифицировать свои нефтегазовые потоки и в этом случае является также потенциальным экспортером своего газа в Европу.

Однако, отметим, что в отличие от России подобный сценарий для Казахстана является делом долгосрочной перспективы. В остальном же, Казахстан, позиционирующий себя на международной арене как молодое и прогрессивное государство, не стремится портить свои отношения с Западными партнерами. Принимая во внимание взаимную заинтересованность в разработке молодых нефтегазовых месторождений Казахстана, а также удельный вес иностранных нефтегигантов в стране, негативный сценарий развития отношений не отвечает реальности. Тем не менее, отчетливый след внешней режиссуры в украинских событиях показывает схожесть политического сценария с двумя революциями в Кыргызстане (2005г. и 2010г.), в свою очередь определенным образом повлияет на внутривнутриполитическую сферу Казахстана. В этой связи, ограничение свобод казахстанским

руководством, равно как и доступа населения к различным порталам «экстремистского» содержания, пресечения разного рода митингов и оппозиционных собраний могут повлечь за собой дополнительные ограничения со стороны казахстанских властей в краткосрочной перспективе. К примеру, были приняты новые поправки в Уголовный Кодекс Казахстана, согласно им, теперь за распространение ложных слухов и псевдосенсаций, направленных против национальных интересов предусматривается лишение свободы до 12 лет.

Переходный период в отношении преемственности высшей власти в стране, который обусловлен подходящим к концу периода правления Назарбаева, требует от официального руководства гарантий безопасности и социальной стабильности, которая на фоне ощутимой девальвации национальной валюты находится в двояком положении. Казахстан уже сделал выводы из ряда цветных революций в Грузии, Кыргызстане и Украине, но последние события определяют контуры новых возможных противоречий. На сегодня, в Казахстане рост националистических кругов налицо, проводить аналогию с «правым сектором» Украины не имеет смысла, однако настроения подобных кругов ярко отражают наличие антироссийской риторики. В последнее время это обусловлено недоработками рабочих групп деятельности Таможенного союза, сильной взаимозависимости национальных экономик и валют, малым экспортом казахстанской продукции на российский рынок и самое главное наличием обширной русской диаспоры на севере Казахстана.

Таким образом, общество заражено страхом разжигания сепаратистских настроений, апогеем которого может стать отход северных (преимущественно русскоязычных) областей РК к России. Постоянная игра различных политических деятелей Москвы на «нервах» Астаны о присоединении различных частей государств Центральной Азии к составу РФ усугубляет ситуацию в разы. Последние выступления вице-спикера Госдумы, председателя ЛДПР Владимира Жириновского, а также других общественных деятелей является ярким тому подтверждением. Тенденция развития событий вокруг антироссийских настроений в Казахстане, приводит к излишней политизации вопроса, причем в последнее время это проявляется на официальном уровне. Так, депутат Сената РК Гани Касымов, по сути стал официальным рупором Казахстана, обвиняющим Кремль в вынашивании планов по аннексии казахстанской территории. К тому же, готовность Казахстана и Беларуси сотрудничать с новыми властями Украины по торгово-экономическим вопросам наверняка найдет непонимание с российской стороны. Как далеко зайдут казахстанско-российские противоречия покажет время.

На фоне изменяющейся обстановки в Украине и СНГ в целом, прошла встреча президентов Казахстана Нурсултана Назарбаева и Кыргызстана Алмазбека Атамбаева в Алматы. Визит был приурочен

подписанию в мае этого года договора о фактическом вступлении Кыргызстана в состав Таможенного союза, а также обсуждению рабочих вопросов, связанных с интеграционным процессом. Между тем, Астана в этом вопросе выступает с позиции осторожного согласия, т.е. официально Казахстан приветствует стремления Бишкека к интеграции, однако осознает политические и экономические риски, связанные с вступлением последнего в ТС. Очевидным является факт, что Казахстан заинтересован в инвестировании в реальные сектора экономики своего южного соседа (банковский сектор, туризм, гидроэнергетика, недвижимость и т.д.), но на сегодняшний день Астану больше интересует сохранность уже вложенных средств.

За годы независимости, по словам Назарбаева, Казахстан инвестировал свыше миллиарда долларов США, а также был создан инвестиционный фонд с Кыргызстаном (уставной капитал 101млн. долл. США). Обеспокоенность Астаны вызывает активизация оппозиционных сил в Кыргызстане, наметивших проведение акций весной этого года, а также распад правящей парламентской коалиции, что в условиях слабого государственного аппарата может означать начало активных революционных действий. Между тем, Кыргызстан заявляет о целесообразности введения переходного периода сроком на три года и предоставления дотаций на поддержание национальной экономики в случае вступления страны в ТС, что естественным образом никак не устраивает Астану.

Поспешное решение Казахстана относительно Бишкека в Таможенном союзе, может повлиять на реализацию интеграционных начинаний негативным образом, что обусловлено отсутствием границ Кыргызстана с Узбекистаном и Таджикистаном, высоким уровнем контрабанды товаров, а также политической, социальной и экономической нестабильностью. В этой связи, можно предположить, что переговоры по интеграции с Кыргызстаном из стран Таможенного союза берет на себя именно Казахстан. Однако существующие механизмы сотрудничества, во многом устраивают Казахстан и менять их на нечто неопределенное, казахстанские власти пока не спешат.

Экономика

Экономическая сфера Казахстана на сегодняшний день пребывает в кризисном состоянии и пытается реабилитироваться после валютной лихорадки. Однако освещаемые экономические процессы в стране не отличаются положительной динамикой. Так, было опубликовано информация о том, что за последние пять лет государственный внешний долг Казахстана вырос практически в 2 раза. По состоянию на конец 2013 г., сумма задолженности Казахстана составила порядка 148 миллиардов долларов. Основными кредиторами Астаны являются Голландия – 38 млрд. долл. США, Великобритания – 22,3 млрд. долл.

США, Китай - 16,6 млрд., США – 11,4 млрд. долларов. По всей видимости, во исполнение всех достигнутых договоренностей и предоставления экономических гарантий казахстанским руководством были проведены встречи президентом Назарбаевым с председателем КНР Си Цзиньпином, королем и премьер-министром Нидерландов Виллем-Александром и Марком Рютте в рамках визита Назарбаева в Нидерланды. К тому же согласно отечественным СМИ и экспертам, Казахстан ждет постепенное повышение цен на продукты питания и товары первой необходимости, предсказанное в качестве одного из последствий девальвации.

В среднем на 10% подорожали такие продукты как: мука, сахар, перловая крупа, ячневая крупа, огурцы, помидоры. Казахские власти, на сегодняшний день, обеспокоены экономической безопасностью и стремятся взять финансовые потоки и экономические процессы под свой контроль. Зависимость казахстанской экономики от финансовых мировых центров довольно очевидна, причем сугубо сырьевая направленность экспортной структуры определенным образом влияет на стабильность национальной экономики. Невозможность внутренними силами контролировать колебания цен на нефтегазовые продукты ставит Астану в нелегкое положение.

В этой связи, с целью сокращения оттока денег из страны, власти начинают масштабную борьбу против вывода средств в офф-шорные зоны. Данная кампания напрямую связана с новой антикоррупционной стратегией. К тому же, одним из выходов по обеспечению прозрачности на финансовом поле, руководство определило размер теневой экономики, размеры которой за период с 2007-2013 гг. только по НДС составили около 128 млрд тенге в год. Таким образом, власти намерены внедрять электронные нововведения на обязательной основе для всех плательщиков НДС, что позволит изъять из теневого оборота 1,1 млрд тенге предполагает правительство. Стоит отметить, что самостоятельное разрешение экономических вопросов возможно будет отходить на второстепенный план в силу привязки к российской экономике, а также давления Запада на Россию. В этом случае, Казахстан будет не в силах что-либо противопоставить. Центр тяжести в лице Таможенного союза также вносит свои коррективы и продолжение давления на Казахстан чревато ростом негативных настроений.

Анализ показывает, что за прошедший месяц, Казахстан придал особое значение внешнеполитической сфере жизнедеятельности, сделав определенные выводы для применения их в стране. Таможенный союз, который не приносит большого восторга Астане, по мнению последней не является организацией для поспешного привлечения новых членов в свои ряды. Кыргызстан в этом случае является не готовым в политическом, социально-экономическом отношениях и не отвечает, по мнению Астаны, многим требованиям ТС.

Однако по всей видимости, игра по созданию благоприятного имиджа Таможенного союза будет продолжаться. Что же касается экономической сферы, Акорда продолжает работу по смягчению финансового бремени на бюджет страны из-за девальвации тенге, но судить об эффективности предпринимаемых мер пока рано. Мировая ситуация, связанная с новым витком противостояния Запада и России как «предводителя» антизападного мира в любой момент способна изменить хрупкий современный баланс.

Обзор событий в Кыргызстане за апрель 2014: особенности внутренней ситуации

События в Кыргызстане за прошедший месяц не были отмечены чем-то из ряда вон выходящим, а сравнительно низкая активность процессов в политической, социальной, экономической сферах может быть объяснена проведенными масштабными кадровыми перестановками.

Внутренняя политика

Кадровые изменения в высшем эшелоне власти повлекли за собой направление деятельности государственного аппарата в русло формальных кадровых процедур. Одним из наиболее важных событий апреля считалось проведение митинга оппозиционных сил, возглавляемых лидером Национального оппозиционного движения Кыргызстана Равшана Джеенбекова, экс-депутатов Камчыбека Ташиева, Садыра Жапарова, «бульдозера революций» 2005 и 2010 гг. Азимбека Бекназарова и др. Требования оппозиционеров сводились к изменению меры пресечения депутату фракции «Ата-Журт» на домашний арест, отставке президента КР Алмазбека Атамбаева, освобождение из-под стражи жителей с.Саруу, где проходили активные протесты в связи с поднятием вопроса «Кумтора».

Несмотря на позиционирование движения как национального и общереспубликанского, заявленная протестная акция не набрала достаточного количества людей и после непродолжительного выступления лидеров оппозиции, митинг был завершен. Экспертное сообщество теряется в догадках относительно причины подобного завершения оппозиционной кульминации. Однако стоит отметить, что в самой столице население испытывает определенную усталость от подобных мероприятий, учитывая две свершившиеся революции. К тому же, личности оппозиционеров в свое время заслужили репутации одиозных и беспринципных политиков, что в совокупности со слабой организацией и преимущественной поддержкой южной части страны (малая родина большинства оппозиционеров) не возымело должного эффекта на население.

В свете этих событий становится очевидным, что системный кризис затрагивает не только официальную власть, но пронизывает практически все сферы жизнедеятельности и государственные процессы, оппозиция и ее отношения с населением также не исключение.

Парламент, лишенный главных политиков фракции "Ата Журт" как к примеру Ташиев, Келдибеков, Тюлеев, Жапаров, одновременно лишился оппозиционного рупора и альтернативных официальному курсу страны взглядов на текущие процессы в государстве. Партии,

представленные в Жогорку Кенеше за исключением коалиции большинства, на сегодняшний день не в состоянии каким-либо образом повлиять на процесс принятия решений и президент Атамбаев с партией СДПК продолжает свою игру. Однако теперь, как показывают события последнего времени, игра на политическом Олимпе ведется с большим участием Омурбека Текебаева и партии «Ата-Мекен». Современная специфика кыргызской политики даёт реальные основания утверждать, что политический путь вместе с СДПК предоставляет гораздо больше шансов остальным партиям влиять на процесс принятия решений. Такой тактики придерживаются «Ата-Мекен» и «Ар-Намыс». Несмотря на многочисленность своих представителей в парламенте партии «Республика» и «Ата-Журт» постепенно отходят от активной роли и участия, отодвигая оппозицию в разряд формального понимания о её присутствии и лишая её конструктивного наполнения практически напрочь.

Снятие уже экс-премьера Сатыбалдиева и назначение на должность Джоомарта Оторбаева является довольно показательным примером симбиоза деятельности двух партий. К тому же, сейчас партии довольно активно взаимодействуют в рамках законодательной деятельности. Разработанный законопроект об ответственности руководителей стратегических предприятий, вызвавший неоднозначную реакцию среди парламентариев, подразумевает внесение различных поправок в Уголовный кодекс КР. Таким образом, руководитель стратегического объекта или его сотрудники могут быть лишены свободы сроком от 8 до 12 лет, в случае остановки производства или крупному ущербу в результате их бездействия или халатности.

Если же при этом был также причинен вред окружающей среде, наказание может дойти до 15 лет. Как позже признался главный атамекеновец, законопроект был разработан специально для Кумтора, который являет собой лакомый кусок для местных политиков, развернувших широкую кампанию по его национализации. Взаимодействие Атамбаева с Текебаевым строится по принципу «держи друзей близко, а врагов еще ближе», а стороны являются представителями кардинально разных «лагерей» как по своим идеологическим представлениям, внешнеполитической ориентации, так и по внутривнутриполитическому раскладу сил. Говоря точнее, оба политика видят в каждом своего соперника №1, учитывая современный сценарий удаления различных региональных лидеров от политики, развития вопроса «Кумтора», кадровой государственной политики (где роль Омурбека Текебаева довольно высока и позволяет ставить своих людей на высокие посты, к примеру генеральный прокурор Аида Саянова и премьер-министр Джоомарт Оторбаев), законодательных реформ и т.д. Как показывает анализ, Атамбаев и Текебаев являясь представителями различных ветвей власти, прорабатывают различные

сценарии по укреплению своих позиций и лишения противника влияния на госаппарат. Одним из доказательств является принятие поправок в закон «Об омбудсмене КР», предложенные Омурбеком Текебаевым о лишении президента права выдвигать кандидатов на пост омбудсмана и передачи его только парламентским фракциям. В прежней редакции закона «об Омбудсмене КР» таким правом наделялись президент, депутатские и общественные объединения, политические партии. Изменился также нижний порог голосования, теперь вместо большинства голосов от общего числа депутатов, кандидат должен набрать 50 голосов.

В структурах власти сейчас активно муссируются слухи о непродолжительности кабмина Оторбаева и, как будто, новое правительство рассчитано на функционирование лишь до предстоящей осени. Подобное заявление озвучил президент Атамбаев в случае невыполнения правительством с паспортной проблемой. А к числу противников нынешнего кабмина примкнула фракция «Ата-Журт» в лице Мыктыбека Абдылдаева, который аргументировал свою позицию недовольством по поводу закладывания Камбаратинской ГЭС-2 под обязательства на сумму 30 млн. долл. США. В случае развития событий в кадровой сфере в общем, с подобными разговорами русле, времени у Атамбаева и Текебаева остается мало, а подковерная борьба с его течением будет лишь усиливаться. Активность лидера «Ата Мекен» также объясняется предстоящими в 2015 г. парламентскими выборами и подготовкой к ним. Прошлые выборы Текебаев откровенно проигнорировал, полагая, что население достаточно хорошо обработано для голосования за его партию. Международные партнеры не поняли его самоуверенность в прошлый раз, в этот раз от подобных настроений партийное руководство поспешит избавиться заранее.

Тема предстоящих выборов в Кыргызстане напрямую затрагивает политический курс государства на Таможенный союз и противоречия некоторых групп влияния с государственной верхушкой по вопросу интеграции. К тому же, сейчас этот вопрос постепенно обретает статус инструмента борьбы противников Таможенного союза за голоса населения. Что же касается президентской команды, а также кругов лояльных курсу Атамбаева, то их первым и одним из самых эффективных инструментов является антикоррупционная деятельность государства. Недавно, президент Атамбаев подписал закон «о внесении дополнений в Уголовный кодекс», согласно которым сроки давности обвинений по статьям «коррупция», «государственная измена», «злоупотребление должностными полномочиями» будут отменены.

Таким образом, теперь антикоррупционная кампания Атамбаева, ставшая в последнее время, его так называемым «козырем» и главным инструментом борьбы против «нежелательных» политических фигур, призвана набрать дополнительные обороты в своем развитии и

поднимать старые дела. Довольно интересно развиваются события в вопросах защиты власти самой властью в современных условиях нестабильности политических режимов. Рассматривается законопроект внесения дополнений в Уголовный Кодекс где существует статья «Заведомо ложное сообщение о совершении преступления», предусматривающая введение уголовной ответственности за клевету. Это сразу же вызвало возмущение у международных организаций, как к примеру ОБСЕ, обеспокоенной, что в дальнейшем это может привести к неадресному использованию обвинений в преступлении и использования дополнительного рычага сугубо в политических целях.

Дополнительным рупором стал ряд НПО, которые полагают, что после принятия законопроекта и ограничения свободы СМИ, следующим шагом государства станет «антинпошная» политика. К слову отметить, разговоры об иностранном влиянии посредством сети НПО на протяжении последних нескольких лет не утихают, существуют парламентские лобби-группы, сама власть также неоднократно заявляла о желании взять этот сектор под контроль. Тем не менее, до интеграции в Таможенный союз и более тесной работы с Кремлем, подобных мероприятий ожидать не стоит.

Политический курс Атамбаева, благоволящий инициативам России и нацеленный на сближение с ней, отразился на двусторонних отношениях государств. Премьер-министр Кыргызстана Джоомарт Оторбаев после своего назначения провел телефонный разговор, а позже и встречу в Москве со своим российским коллегой. Стороны в очередной раз отметили в качестве приоритетной задачи присоединение Кыргызстана к Таможенному союзу, а также скорейшее завершение согласования «дорожной карты». Напомним, что до этого Кыргызстан настаивал на специальных условиях, а также субсидировании со стороны ТС проблемных отраслей национальной экономики взамен на свое согласие на интеграцию. После того, как Казахстан выступил против «исключительного» статуса Бишкека, переговоры по этим вопросам были продолжены.

В целом же, на сегодняшний день очевидно, что политические процессы в стране по-прежнему доминируют над экономической сферой, ограниченной незначительным освещением процессов. За прошедший месяц была особенно заметна законотворческая деятельность и, как следствие, активность Парламента страны и отдельных парламентариев. Одновременно, необходимо рассматривать начало реальной борьбы Текебаева и Атамбаева в преддверии выборов, финальный этап которой наступил с назначением на пост Джоомарта Оторбаева. И дело не в том, что Текебаев выступает в качестве партийного босса премьер-министра, но в отношении Алмазбека Атамбаева и Омурбека Текебаева к конфликту законодательной и исполнительной ветвей власти, который каждый из

них расценивает как личный вызов и средство укрепления своего влияния (возможно посредством роспуска как правительства, так и самого парламента). Геополитические ориентиры двух политиков, к слову, кардинально отличных (Россия и США) добавляют этой игре особую пикантность.

Обзор событий в Казахстане за апрель 2014: внешняя политика, экономика.

Главной новостью начала апреля в Казахстане стала неожиданная отставка правительства Серика Ахметова, а также назначение на премьерский пост главы президентской администрации и экс-премьера Карима Масимова. Отечественные эксперты отмечают высокое доверие президента Назарбаева к своему подчиненному, который занимал этот пост в кризисное для Казахстана, а также всей мировой экономики, время. При этом отмечается, что Карим Масимов является хорошим кризис-менеджером и не позволил негативным тенденциям кризиса 2007-2009гг. глубоко проникнуть в Казахстан. Серик Ахметов, согласно экспертным оценкам, не смог до конца провести возложенные на правительство реформы в пенсионной и финансовой сферах, которые в конце обернулись сворачиванием первой и девальвацией национальной валюты в отношении последней. По всей видимости, недостаточная профилактическая работа с населением, которое приняло все нововведения правительства с откровенным негативом, стала одной наиболее очевидных причин кадровой рокировке.

Вместе с тем, возвращение Масимова в правительство связывается с дальнейшими ожиданиями по диверсификации политических и торгово-экономических связей со странами, не входящими в Таможенный союз. Международная политическая конъюнктура как в регионе, так и за его пределами, на сегодняшний день обусловлена событиями в Украине, а также реакцией международных сил на протекающие процессы. Во многом, это вносит различные коррективы в отношения Запада и России, соответственно, предполагает введение различных изменений в работу геополитических сил со странами Центральной Азии, а также между странами внутри региона. Ярko выраженный сырьевой прирток экономик России и Казахстана, а также их взаимозависимость, которая была ярко продемонстрирована в течение недавнего валютного скачка показывает необходимость разработки альтернативного варианта развития нефте-газового сектора Казахстана. Т.е. введенные санкции Западом против России и Таможенного союза напрямую влияют на пути и объемы поставок казахстанской нефти (ее западного направления).

С учетом введения в эксплуатацию в ближайшем будущем нефтяного месторождения Кашаган и планируемого увеличения экспорта нефти, такой подход является вполне оправданным для Астаны. Министр нефти и газа РК Узакбай Карабалин озвучил проработку опций по поставке нефти в Азербайджан, однако судьба дальнейших действий Акорды в отношении своего энергетического сектора, как показывает анализ, будет зависеть от политических

консультаций с Москвой. Несмотря на привлекательность китайского направления прокачки нефти, без того обширное присутствие китайского капитала в энергетическом секторе Казахстана (порядка 40% от общей добычи в РК) и его планомерное расширение, заставляет казахстанское руководство задуматься о целесообразности внепланового укрепления китайских позиций. Рассматривая ситуацию в ключе наметившихся политических трансформаций в регионе, новый кабмин Масимова будет нацелен на решение вышепоставленной задачи в краткосрочной перспективе.

Назначение Масимова на пост премьер-министра повлекло за собой серию других кадровых изменений в высшем эшелоне власти. Таким образом, Нурлан Нигматуллин, занимавший ранее пост председателя Мажилиса РК стал руководителем президентской администрации. Адильбек Джаксыбеков сменил кресло министра обороны на должность Государственного секретаря, которую, примечательно отметить, также занимал Масимов, совмещая работу в Администрации президента. Спикером Мажилиса стал Кабибулла Джакупов, а теперь уже экс-премьер Серик Ахметов был назначен на должность министра обороны РК. Однако наиболее обсуждаемой новостью (после смены главы кабмина) стало назначение дочери президента Назарбаева Дариги на пост вице-спикера Мажилиса и лидера парламентской фракции партии «Нур Отан».

Ее карьерное продвижение по вертикали власти создает почву для появления массы кривотолков и прогнозов относительно ее дальнейшей судьбы и возможной подготовки к смене высшей власти в стране. Но принимая во внимание специфику кадровой политики Нурсултана Назарбаева, отличающуюся своей непредсказуемостью в отношении близкого окружения функционеров, а также порядком надоевшую тему операции «преемник», рассуждать о Дариге Назарбаевой в этой плоскости представляется нецелесообразным. Тем не менее, анализ деятельности депутата парламента РК демонстрирует ее высокую активность по многим вопросам социально-экономической сферы, отражающейся в критике в адрес различных ведомств по недостаточному вниманию в своей работе с населением и бюджетными средствами.

Отметим, что тема освоения бюджетных средств является отличительной чертой Дариги Назарбаевой. С начала года, деятельность министерства образования и министерства здравоохранения охарактеризована народной избранницей как отклоняющейся от исполнения прямых обязанностей и нацеленной лишь на создание новых и, по сути, не нужных программ для получения дополнительных бюджетных средств. Последним предложением Назарбаевой стало создание некоего единого коммунального предприятия, включающего в себя весь спектр оказываемых коммунальных услуг и созданного на основе государственно-частного

партнерства. Интересно отметить, что большинство инициатив направлены на оптимизацию протекающих процессов и установление контроля за ними. Вследствие чего, Дарига Назарбаева на сегодняшний день рассматривается как официальный рупор президента в государственной системе и гарант соблюдения президентских поручений. Очевидно, что сейчас пробуются новая комбинация госуправленцев с Каримом Масимовым во главе исполнительной власти, деятельность которого будет сопровождаться поддержкой законодательного органа под руководством Дариги Назарбаевой. Рассуждая в этом ключе, управленческий опыт Масимова не ставится под сомнение, однако выход на арену старшей дочери президента свидетельствует о ее возрастающей роли в государственных процессах, дальнейшая перспектива которой будет зависеть от того насколько Дарига Назарбаева сможет балансировать на взаимоотношениях исполнительной и законодательной ветвях власти.

Внешняя политика

Украинские события, вошедшие в острую фазу противостояния политических и международных сил с эскалацией вооруженного конфликта в восточных областях страны обусловили необходимость военно-политического реагирования внутри Таможенного союза. Так, министры иностранных дел Каспийского региона на переговорах в Москве достигли единогласной договоренности о закрытии моря для иностранного военного присутствия. Примечательно отметить, что перед лицом военной угрозы противоречия каспийских стран по разделению шельфа отошли на задний план, а положение о размещении военных объектов только России, Казахстана, Ирана, Туркменистана и Азербайджана в ближайшем будущем войдут в Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. К тому же Казахстан и Россия вышли на последний рубеж документального оформления достигнутого двустороннего соглашения «о создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Республики Казахстан и Российской Федерации». Эта система войдет в комплекс объединенной системы ПВО всех стран-участников СНГ и, по сути, подразумевает ее дальнейшее усиление с вхождением других стран в Таможенный союз. Сами же войска ПВО будут возглавлены командующим, назначенным президентами Казахстана и России соответственно.

Из этого следует, что региональная система безопасности в Центральной Азии на сегодняшний день претерпевает серию трансформаций с постепенным отклонением в сторону российско-казахстанского взаимодействия и Таможенного союза в целом. Подобный сценарий имеет под собой довольно логичное обоснование в

виде конечных границ Таможенного союза и укрепления пояса безопасности на приоритетных зонах. Но рассматривая ситуацию в ключе имеющихся противоречий и разногласий Казахстана с Россией в рамках ТС, становится очевидным, что угроза, исходящая от украинского конфликта стала стимулом для наращивания потенциала сотрудничества не только в военно-политической сфере, но и остальных сферах жизнедеятельности. Подтверждением тому может стать достигнутая договоренность Казахстана, России и Беларуси о создании единого навигационного пространства, что в свою очередь является логичным следствием по установлению полноценного контроля за воздушным пространством Таможенного союза.

Анализ событий демонстрирует, что Астана за прошедший месяц проявила высокую активность в укреплении своих рубежей, а позитивный посыл встречи глав МИД каспийских государств поставит окончательную точку в установлении государственных границ Казахстана в случае принятия Конвенции о правовом статусе Каспия.

Что же касается непрямого и превентивного реагирования на украинские события, по указанию Нурсултана Назарбаева был разработан проект нового Уголовного кодекса РК, который предусматривает ужесточение наказания за разжигание сепаратистских настроений в обществе. Теперь за призывы к незаконному изменению государственных границ виновный может получить от 7 до 10 лет лишения свободы, в последнем случае увеличение срока зависит от использования лицом своего служебного положения.

Внешнеполитическое измерение жизни Казахстана показывает, что на сегодня Астана сталкивается с дилеммой дальнейшего развития своего многовекторного курса и своего самостоятельного позиционирования на международной арене. Т.е. мировые центры притяжения и яркий антагонизм, проявляющийся в сломе устоявшихся взглядов на международное право и, как следствие, предоставление международному сообществу альтернативного подхода к существующей практике и механизмам обуславливают вовлечение своих стран-сателлитов в свою игру. Таким образом, Казахстан, взявший курс на интеграцию с Россией и, до сегодняшнего дня, пытавшийся создать благоприятный внешнеполитический имидж для взаимодействия со своими западными партнерами, с точки зрения международной политики будет рассматриваться как страна-проводник российского курса.

В следствие чего в среднесрочной перспективе необходимо ждать реформирования политики Астаны в отношении взаимодействия с внешним миром. Однако учитывая современные реалии внутри Таможенного союза, Казахстан, по всей видимости, попытается внести определенные корректировки для исправления последствий украинского кризиса и действий Кремля, моментально

втянувших доселе абстрагирующуюся от прямой конфронтации с внешним миром Астану.

Экономика

Касательно экономической сферы жизнедеятельности, стоит отметить, вялотекучесть процессов, испытывающих давление недавней девальвации. Высшее руководство страны борется с последствиями и негативными тенденциями, пытаясь заранее предугадать их поведение и принять превентивные меры. Так, одним из выходов является создание дополнительных условий, благоприятствующих инвестиционному климату в стране, что отражается в установлении безвизового режима гражданам наиболее развитых стран. К тому же, если иностранное лицо вкладывает в развитие сельскохозяйственного сектора предполагается увеличение срока аренды земель. Защищать права и инвесторов как предполагается казахстанскими властями будет «инвестиционный омбудсмен». Таким образом, Астана планирует возмещать недостаток денежных средств за счет иностранного капитала. Подобные тенденции наблюдались в России в конце 90-х, когда за казалось бы, благополучным состоянием национальной экономики скрывались различные негативные явления как утечка капитала, преобладание сырьевого экспорта и потребительского импорта, нерациональная структура баланса услуг. На сегодняшний день, говорить о возможностях властей страны каким-либо образом повлиять на вышеуказанную специфику экономики затруднительно, но необходимость усиления роли государства путем вмешательства государственных органов в валютную сферу отношений налицо.

Анализ событий за апрель месяц показывает, что страна находится в довольно сложном положении в силу событий на Украине, политики России в отношении новых украинских властей и Запада, а также введенных против России (Таможенного союза) экономических санкций. Усиление кабинета министров введением Карима Масимова на пост главы правительства доказывает озабоченность властей современной политико-экономической конъюнктурой и предполагает более агрессивное поведение госаппарата в разрешении этих проблем. Назначение Дариги Назарбаевой в этом контексте также рассматривается как не прямое усиление президентского влияния на внутриполитические силы, а также формирование новой команды управленцев, однако теперь уже с прямым вовлечением детей Нурсултана Назарбаева. Успех подобных нововведений покажет развитие событий в Казахстане, а также его отношений с внешним миром.

Обзор важных политических событий в Кыргызстане: курс на интеграцию. Май 2014.

События прошлого месяца стали финальным и официальным подтверждением взятого курса «таможенной тройки» государств и Кыргызстана на присоединение последнего к Таможенному союзу (ТС). В этих целях была принята «дорожная карта» с перечнем конкретных шагов и мероприятий для создания предварительных условий вступления Кыргызстана в союз. Так, документ, подготовленный экспертами Евразийской экономической комиссией и принятый правительством Кыргызстана, насчитывает порядка 180 пунктов плана действий, что в свою очередь предполагает изменение около сотни нормативно-правовых актов страны. К тому же, Кыргызстан берет на себя обязательства по улучшению инфраструктуры и модернизации КПП на своих границах, улучшения контроля за качеством внутренней и импортной продукции. Резекспортный профиль национальной экономики страны, если не будет переквалифицироваться на другие секторы экономического развития, то, по крайней мере, будет направлен на установление режима его внешнего регулирования. Странам ТС также предстоит проделать некоторый объем работ, связанный с созданием механизмов сотрудничества с Кыргызстаном в рамках союза, таможенной политики, а также устранением таможенного контроля на границе между Кыргызстаном и Казахстаном.

Стоит отметить, что принятие «дорожной карты» и заявки Кыргызстана на членство в Таможенном союзе проходило на фоне заседания Высшего евразийского экономического совета, по результатам которого главами России, Беларуси и Казахстана было принято решение о выходе на новый уровень взаимодействия. Речь идет о создании Евразийского экономического союза и подписании соответствующего Договора. Исходя из этого, следует, что взаимопонимание стран во взаимном сотрудничестве позволяет идти на расширение своих границ и не останавливаться на достигнутом. Довольно часто подобное отношение наблюдалось в ностальгии по Советскому союзу в период 90-х и начале 2000-х гг., а интеграционные инициативы имели тенденцию заканчиваться не начавшись. В свою очередь, функционирование Таможенного союза служит центром притяжения для стран с менее развитой экономикой (Кыргызстана и Армении) и укрепления их желания стать странами-сателлитами, а позже и равноправными участниками интеграционного объединения.

Тем не менее, необходимо понимать, что усиление антироссийских процессов в Европе и пространстве СНГ на примере Украины и других стран предполагает проявление ответной реакции Москвы. Активное расширение границ Таможенного союза в момент острого кризиса отношений Кремля и Западного сообщества не

кажется простым совпадением. Сами же рынки, как показывает анализ, призванные стать в скором времени субъектами Таможенного союза - небольшие. Кыргызстан к примеру располагает бюджетом в 4 млрд. долл. США, а население 5,5 млн. человек, практически та же самая ситуация наблюдается и в отношении Армении. В странах с более развитой экономикой как Грузия, Украина, Азербайджан внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность Москвы не столь успешна. Этот фактор, наряду с современным противостоянием двух цивилизационных проектов России и Запада, позволяет говорить о его углублении на региональном уровне. Иными словами реваншистские настроения обоих центров силы будут усугублять их взаимоотношения в регионах Центральной Азии и Закавказье на уровнях прямого и непрямого взаимодействия. Не секрет, что каждая из сторон располагает арсеналом различных инструментов и проводников своей политики на страновом уровне в целом.

Уровень конфликтности национальных контактов между этими сателлитами неким образом соответствуют их внешнеполитическим ориентациям, что предоставляет каждому «старшему брату» этих республик в любой момент использовать межгосударственные противоречия по тому или иному вопросу для извлечения собственных выгод. Кыргызстан не является исключением, имея на сегодняшний день «проамериканский» Узбекистан в качестве своего большого соседа. Тема кыргызско-узбекских отношений развивается довольно показательно в этом отношении и выставляет в качестве инструментов давления: с узбекской стороны – подача газа в южные регионы Кыргызстана; в то время как в Кыргызстане звучат призывы использовать водные ресурсы как рычаг воздействия на несговорчивых соседей.

Между тем, разговоров о возможности и целесообразности вхождения официального Бишкека в ТС было и есть великое множество, причем сторонники обеих точек зрения – вступления\невступления, имеют свои веские аргументы. Отдельного внимания заслуживают внутривнутриполитические отношения власти, оппозиции и общества в Кыргызстане. Антироссийская, в частности, «антитаможенная» риторика уже не раз проявлялась в рядах кыргызской оппозиции и в посланиях ее лидеров гражданскому обществу. Экспертное сообщество склонно считать такие проявления «прозападной» ориентацией оппозиционных сил и проявления американского следа во внутренней политике. Рассматривая ситуацию с другой стороны, представляется другой ракурс, позволяющий делать выводы о системном кризисе в рядах оппозиции. И разговор идет не только об отсутствии идей и вменяемой программы развития, но и ее «кадровых» проблемах. Постоянная ротация представителей властной элиты в противоборствующие лагеря и торг за высокопоставленные места с любым руководством размывает традиционное понятие

идейной и конструктивной оппозиции и возводит ее в ранг ситуативной реакции на политику властей. Главной ее особенностью, по всей видимости, является полное отрицание смысла деятельности официального руководства и противопоставление им каких-либо альтернатив, которые зачастую также лишены глубокого смысла.

На сегодня, главным «антитаможенным» рупором остается Национальное оппозиционное движение, возглавляемое Равшаном Джеенбековым. Однако руководство в ходе презентации своей организации оставило обществу неоднозначную оценку, которая по большому счету больше попадает под Гоббсовское описание «войны всех против всех». Несмотря на свой фактический провал в начале апреля, когда был запланирован общереспубликанский митинг, оппозиционное движение намерено продолжать свой политический курс и далее. На современном этапе главным беспокойством как для властей, оппозиции, общества в целом являются парламентские выборы-2015, подготовку к которым политические силы начали уже сейчас. Наблюдаемое затишье в кыргызской политике по большому счету объясняется именно выжидательной позицией многих представителей политэлиты и разработкой различных планов действий, соответствующих развитиям событий. Гражданское общество в этом случае рассматривается в качестве лакмусовой бумажки, реакция и настроения которого расставит финальные акценты в построении своих претензий современным властям. Кыргызстан уже в этом году планирует присоединиться к главным «евразийцам» и, как представляется, начальный период функционирования новых норм и положений будет знаковым не только для кыргызской оппозиции, но и страны в целом.

Необходимы превентивные меры и постоянные контакты с населением официального Бишкека для устранения кривотолков и разжигания протестных настроений. Благо социальная усталость от политико-экономических потрясений в стране установилась на высоком уровне.

Из насущных вопросов руководству Кыргызстана предстоит решение пограничных вопросов с Таджикистаном и Узбекистаном. Ответ президента Казахстана своему армянскому коллеге относительно невозможности вхождения Нагорного Карабаха в Таможенный союз недвусмысленно адресован и Бишкеку. Неуклюжая политика Кыргызстана в отношении анклавов и неуставленных участков государственной границы возможно исправит свои угловатости, но затягивание переговоров и конкретных мероприятий на границе в целом отвечает интересам соседей по региону. Факты «ползучей» миграции таджиков и узбеков на территории Кыргызстана и неспособность Бишкека ей противостоять давно стали притчей во языцах гражданского общества. К тому же, достаточно вспомнить каким образом Кыргызстан вел переговоры с Китаем и Казахстаном,

отдав более крупным соседям свои древние урочища. В этой связи, усугубление отношений с Таджикистаном и Узбекистаном грозит созданием прецедента в Центральной Азии касательно разрешения вопроса анклавов и присоединением их к основной узбекской или таджикской территории. Принимая во внимание заинтересованность Душанбе и Ташкента в подобном развитии событий, такой сценарий не может быть списан со счетов.

Что же касается в остальных отношениях деятельности Таможенного союза, места и роли Кыргызстана в нем, то прогнозирование ситуации представляется довольно затруднительным делом. Принимая во внимание, что сама «таможенная» тройка государств зачастую сталкивается с взаимными противоречиями по разным вопросам, которые в силу объективных причин не могли быть предусмотрены и внятно разъяснены центрами принятия решений. По всей видимости Кыргызстан будет сталкиваться с теми трудностями, которые испытывал Казахстан в гармонизации своих экономических подходов к сотрудничеству с Китаем и реэкспортом китайской продукции со своей территории. Потребительская корзина Кыргызстана в своей сущности состоит из импортируемой продукции и главные препятствия для отечественной продукции предстоит преодолеть мясной, молочной и швейной индустриям.

В процессе принятия определенных решений, как показывает практика разработки «дорожной карты» официальный Бишкек будет ориентироваться на наднациональный характер их принятия и на консультации с Москвой, Минском и Астаной. Казахстану в этом вопросе будет отводиться более активная роль в разъяснении кыргызским коллегам тонкостей работы в рамках Таможенного союза, что подтверждается также частыми консультациями официального Бишкека перед принятием кыргызской заявки на вступление. В числе ожиданий кыргызской стороны является активизация России в развитии гидроэнергетической отрасли республики, но до парламентских выборов 2015 и демонстрации преемственности властей в отношении евразийской интеграции, ситуация вокруг этого вопроса, скорей всего не изменится.

Казахстан: новый УК и борьба с коррупцией

За последний месяц, события в Казахстане были ознаменованы принятием нового Уголовного Кодекса страны, а также вопросами преследования опальных политиков, пребывающих за рубежом и обвиняемых в крупных преступлениях у себя на родине. Сравнительно низкая активность внутриполитических процессов, по всей видимости, объясняется летним периодом отпусков, а принятие Уголовного кодекса страны необходимо рассчитывать главной задачей госаппарата перед отдыхом.

Новая версия Уголовного Кодекса РК (УК), подписанная президентом Назарбаевым 3 июля 2014 г., носит довольно амбивалентный характер, предусматривающая как ужесточение наказания, так и послабления уголовно-процессуального преследования по отдельным вопросам. Сама же политика в отношении правонарушителей строится на более гуманном отношении принятым УК, что объясняется введением нового понятия как уголовный проступок. Отметим, что обвиняемый и осужденный по совершению уголовного проступка не будет считаться судимым, что дает ему больше свободы в дальнейшем, а мера пресечения будет ограничиваться штрафами, исправительными работами и арестом. Другими словами, преступления легкой и средней тяжести, которые имеют место быть в действующем УК и за которые не предусматривается лишение свободы, в новой версии именуются как уголовный проступок.

К тому же, в отличие от действующего УК, смягчены наказания по преступлениям совершенными несовершеннолетними, престарелыми и женщинами. Это во многом также перекликается с нововведениями, касающихся освобождения от уголовной ответственности в случае сотрудничества со следствием и выполнении условий процессуального соглашения. Второй случай предусматривает лишение уголовной ответственности при установлении поручительства.

Между тем, несмотря на более гуманное представление властей о законодательной политики в отношении наказания уголовных деяний, в новом документе ужесточены статьи в отношении терроризма и религиозного экстремизма. Не секрет, что Казахстан, переживший серию терактов в последние несколько лет, очень щепетильно относится к подобным вопросам и ставит их во главу обеспечения внутренней стабильности, национальной и общественной безопасности. Законодательные трансформации протекают в условиях активной работы эмиссаров и проповедников различных религиозных течений и сект с населением страны. Правительство намерено поступательно идти на установление контроля в этой области над религиозными процессами в стране. Согласно информации госведомств регистрация, проведенная в 2012 г. в отношении

религиозных организаций по новым условиям, показала их численное сокращение, а также определенное ужесточение госаппаратом своих подходов в религиозной сфере. Так, из более чем 4500 религиозных организаций, лицензию на продолжение религиозной деятельности получили лишь 3088 объединений, что в процентном соотношении является 32% от числа ранее зарегистрированных. Однако другой ракурс вопроса позволяет говорить о том, что религиозные объединения избирают иную тактику своей деятельности и уходят в «подполье».

Известны случаи их маскировки под различные реабилитационные организации, работающие с неблагополучной частью населения и проводящих прямую вербовку на встречах. Экспертами отмечается, что наибольшая концентрация религиозных организаций приходится на юг страны, большинство которых мусульманские. Низкая способность властей превентивно влиять на их предсказуемость, а также отсутствие реальных контрмер, оставляют большое пространство для маневров религиозным эмиссарам, а их подходы имеют тенденцию к постепенной радикализации своих прихожан. Активное участие выходцев из Казахстана и Кыргызстана в боевых действиях на Ближнем Востоке тому подтверждение.

В целом же, эти статьи нового УК гармонично дополняются другими документами, как к примеру стратегия развития «Казахстан 2050», законами «О религии» и государственной программой «По противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017гг.».

Довольно интересно с точки зрения их дальнейшей судьбы выглядят антикоррупционные инициативы государства. Власти Казахстана продолжают борьбу с мздоимством и превышением служебных полномочий путем мотивирования вовлечения общественности в этот процесс. Теперь, вознаграждения за информацию о вымогательстве взятки планируется увеличить, а сам размер вознаграждения будет зависеть от размера запрашиваемой суммы коррупционером. Выплата денежной суммы осуществляется после доказательства виновности недобросовестного служащего. Так, за информацию о фактах вымогательства и проявлениях коррупции по административным делам заявитель может получить до тридцати месячных расчетных показателей, с учетом того что в 2014 г. этот расчетный показатель находится на уровне 1852 тенге/мес., сумма вознаграждения составляет 55 560 тенге. В случае квалифицирования правонарушения в качестве уголовного дела, ставки также меняются: доказательство преступления незначительной тяжести приравнивается 40 мрп; средней тяжести – 50 мрп; преступления сотягчающими обстоятельствами и особо тяжкие коррупционные преступления будут стоить 70 мрп и 100 мрп соответственно. Безусловно, подключение общественности как заинтересованной стороны в отсутствии

недобросовестного отношения со стороны госслужащих, по сути, является логической контрмерой руководства страны проявлениям коррупции. Тем не менее, критическим моментом остается их реализация в соответствии с первоначальным замыслом. Другими словами, превращение этих мероприятий в очередной инструмент власть имущих по достижению своих интересов в кадровой сфере рассматривается как один из главных рисков.

Между тем, не до конца понятны перекрещение выше описанных мер по противодействию коррупции с новыми поправками в УК РК. Наказание за экономические преступления, как к примеру растрата государственного имущества, планируется смягчить и недобросовестные чиновники имеют шанс избежать серьезного наказания при условии возврата всех украденных средств. Т.е. с одной стороны либерализация и гуманизм законодательных реформ обращают борьбу с коррупцией в некое снисходительное отношение государства к правонарушителям, что в свою очередь призывает совершивших неправомерные деяния добровольно осознать свою вину и облегчить себе участь. Рассматривая же ситуацию с другой стороны, особых мотивов у коррупционеров для чистосердечного признания – нет. И при таком развитии, логично полагать, что недобросовестные чиновники предпочтут продолжать мздоимство с надеждой, что по новым законам серьезного наказания они не понесут. Антикоррупционная политика поощряет выявление коррупционных преступлений, но в то же время оставляет некую лазейку и тем самым снижает эффективность своих же действий. Несмотря на всю противоречивость ситуации, развитие событий, как представляется, покажет все сильные и слабые моменты государственных подходов.

Говоря об антикоррупционной политике Казахстана, нельзя обойти стороной судьбу опальных политиков: Рахата Алиева, Мухтара Аблязова и Виктора Храпунова, находящихся за рубежом и обвиняемых в тяжких преступлениях казахстанским правосудием. Главным «врагом» Казахстана заочно именуется бывший зять президента Назарбаева Рахат Алиев, который в начале июня был арестован австрийской полицией. Казахстанским судом Алиев заочно приговорен к 40 годам лишения свободы по обвинению в похищении, пытках, убийстве топ-менеджеров Нурбанка Жолдаса Тимралиева и Айбара Хасенова в 2007, создании преступной группировки, а также в подготовке государственного переворота. Бегство Рахата Алиева по Европе продолжалось с 2007 г. и политик сумел переменить не одну страну своего пребывания. Это, тем не менее, не мешало ему заниматься бизнесом в Австрии. Австрийские власти, расследуя дело Алиева, пришли к ряду умозаключений в отношении некоторых австрийских политиков и госчиновников, оказывавших незаконно поддержку Рахату Алиеву в оказании определенных государственных услуг. Под подозрение пали министр внутренних дел Штрассер, члены

Народной партии в помощи выдачи вида на жительство, а также западные спецслужбы с которыми Алиев якобы сотрудничал в бытность послом в Австрии и «сливал» информацию о Казахстане по принципу «услуга за услугу».

На сегодняшний день, Рахат Алиев содержится в австрийском СИЗО, а до конца месяца власти обязаны предъявить свои обвинения. Вена стоит перед выбором: экстрадировать Алиева в Казахстан, где совершена основная часть преступлений экс-зятя; либо самой вести все процессы и не высылать оппозиционера на родину. Прецеденты такого поворота событий уже были несколько лет назад, когда австрийские власти отказывались от его экстрадиции, опасаясь на то, что «объективного суда в Казахстане Алиеву предоставлено не будет». Каким образом дело будет решено сейчас остается большим вопросом. Принимая во внимание тот факт, что Вена, Берлин и Мальта имеют собственный интерес в выяснении обстоятельств как сотрудничества с представителями официальных властей, а также по поводу чистоты ведения бизнеса в Европе, то вполне возможно, что и в этот раз опальный политик останется в Европе. Напомним, что мальтийский суд также имеет свои претензии к Алиеву, заморозив активы Алиева и его жены, а также запретив совершать какие-либо операции с движимым и недвижимым имуществом до выяснения обстоятельств.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении бывшего банкира Мухтара Аблязова, обвиняемого в хищении 6 млрд. долл. США, который находится во французской тюрьме. Обвинения, выдвигаемые казахстанскими органами юстиции практически такие же как и Рахату Алиеву: хищения в особо крупном размере, организация госпереворота, признание его партии как экстремистской, а его соответственно ответственным за создание оной и т.д. Содержится Аблязов из-за подозрений на покушение на свою жизнь в одиночной камере. Французский суд также стоит перед дилеммой относительно экстрадиции Аблязова, но в этом случае свои претензии помимо Астаны выдвигают Москва и Киев, где вел бизнес экс-банкир после своего отъезда из Казахстана.

Казахстанские власти и лично президент придают делам преследования опальных политиков приоритет государственной важности, ставя на кон внешнеполитический имидж страны, правового государства, а также демонстрируя щепетильное отношение к своим ущемленным интересам. Безусловно, говорить лишь о государственных интересах в силу современных условий политического режима не имеет смысла, т.к. личные счеты президента Назарбаева играют основную скрипку в этих процессах. Наступательная политика госаппарата в вопросе преследования Алиева и Аблязова имеют нечто общее с шахматной партией, в которой убегающим фигурам рано или поздно поставят мат. Огромные материальные ресурсы Казахстана, а также инструменты влияния на

европейских коллег по энергетическим вопросам и степени присутствия на казахстанском рынке также несоизмеримы с потенциалом и арсеналом беглых политиков. В этой связи, необходимо полагать, что хорошая материальная база и личный интерес главы государства обеспечивают успех Астане в этом вопросе. К тому же, неудачные примеры Аблязова и Алиева будут играть роль эмоционального прессинга на Виктора Храпунова, проживающего в Швейцарии и обвиняемого Астаной в хищении 300 млн. долл. США. Запрос на экстрадицию Храпунова также был выслан швейцарским властям, однако дальнейшая судьба Алиева и Аблязова станут главным показателем для его действий в ближайшем будущем. Очевидно, что Астана от своего участия в преследовании Храпунова не откажется ни при каких обстоятельствах.

В этой связи, в краткосрочной перспективе власти Казахстана в отношении законодательных реформ, по всей видимости, будут нацелены на гармонизацию нововведений с действующим законодательством, а также на их адаптацию к современным условиям. Что же касается беглых «врагов государства», Астана концентрирует свои усилия на их экстрадицию в Казахстан, что в свою очередь будет отражаться на ее диалоге с западными партнерами и, быть может, предоставлении неких преференций Австрии, Франции и Швейцарии в случае достижения своих целей.

Энергетический аспект кыргызско-узбекских противоречий. Июнь 2014.

Как известно, отношения Узбекистана с Кыргызстаном и Таджикистаном обладают наиболее конфликтогенным потенциалом в Центральной Азии. Кардинально различные национальные интересы по вопросу использования трансграничных водных ресурсов рек Амударья и Сырдарья, наряду с межэтническими проблемами и пограничными сложностями усугубляют межгосударственные отношения в разы. Развитие событий в отношениях между странами за последние несколько месяцев показывает, что на сегодняшний день вся система двусторонних связей Кыргызстана и Узбекистана находится в глубокой стадии «заморозки».

Для начала стоит отметить, что строительство каскада Верхне-Нарынских ГЭС и Камбаратинской ГЭС-2 является предметом высокого недовольства Ташкента, заинтересованного в сохранении существующей практики по вопросу использования воды между двумя странами. Дополнительные инструменты регулирования стока реки Сырдарья и ее главного притока реки Нарын, по опасениям Узбекистана, наделят Бишкек веским политическим козырем и механизмом манипулирования действиями Ташкента в своих интересах. Мировые примеры использования водного рычага давления, как к примеру в отношениях Турции с Сирией и Ираком, где первая контролирует сток рек Тигр и Евфрат, жесткая позиция Израиля по водodelению реки Иордан, а также намерения Китая зарегулировать истоки крупных рек в Тибете с далеко идущими планами, несмотря на всю свою противоречивость, показывают их состоятельность в международных отношениях. Создание любого из прецедентов на реках Амударья и Сырдарья повлечет за собой реализацию второго, что в последствие может стать существенным ограничением в объемах производимой сельхозпродукции в Узбекистане, а следовательно и национальных доходов, поступающих от экспорта хлопка. Безусловно, объективный взгляд показывает, что обе стороны приводят убедительные аргументы, за которыми стоят экономические показатели и демонстрация положительного влияния на социально-экономическое развитие с реализацией тех или иных проектов, однако компромисс до сих пор не найден.

Политическое противостояние, демонстрируемое на протяжении последних 20 с лишним лет, в некоторых фазах своего развития, обретает черты острого предконфликтного состояния. К таковым следует относить военные учения узбекской армии в начале 2000-х гг. вблизи границы с Кыргызстаном, с целью отработки действий по захвату хорошо охраняемого объекта, под которым подразумевалась Токтогульская ГЭС. Позже это отразилось на транспортной и

энергетической блокаде Таджикистана. Сейчас камень преткновения кроется в поставках узбекского газа в южные области Кыргызстана, где узбекская сторона в одностороннем порядке прекратила снабжение голубым топливом и отказалась идти на контакт с официальным Бишкеком. В ответ, кыргызские власти опять заговорили о целесообразности перекрытия водообеспечения в Узбекистан. Речь идет о Наманганском канале, расположенном ниже Уч-Курганской ГЭС и обеспечивающем поливной водой 4 района Узбекистана. По заявлениям кыргызских специалистов, оборудование и состояние канала давно не подлежало ремонту и необходимо проведение масштабных работ по его реконструкции. Несмотря на действительно плачевное состояние гидроэнергетической и ирригационной инфраструктуры в Центральной Азии, в Кыргызстане и Узбекистане в частности, подобное развитие событий рассматривается с сугубо политической точки зрения. Практическое отсутствие взаимодействия, межгосударственных и межведомственных контактов по проблемным вопросам приводит к повышению уровня нетерпимости каждой из сторон к проводимому курсу соседнего государства, равно как и к заметной радикализации политических решений в отношении друг друга.

Узбекистан, тем временем, как и в 2012 г. в очередной раз заявляет о готовности выхода из центральноазиатской энергосистемы. И несмотря на то, что это прямым образом повлияет на энергоснабжение Кыргызстана, в особенности его южных областей, такой сценарий не является приоритетным для самого Ташкента. Конечно, с одной стороны полное лишение энергоснабжения юга Кыргызстана заставит население этого региона, и без того выступающих с критикой политики официальных властей, предъявлять жесткие требования центру. Рост социально-экономической напряженности в свою очередь создаст благоприятные условия для вовлечения третьих сил в процесс. Это вполне отвечает новым геополитическим реалиям в Центральной Азии, вступлением Кыргызстана в Таможенный союз (Евразийский экономический союз), а также пересмотром внешней политики Соединенных Штатов в регионе после событий в Украине и расширением евразийской интеграции. Вопрос однако встает другим ракурсом.

А именно, насколько узбекская сторона сможет стать центром притяжения, хоть и временного, для населения южных регионов Кыргызстана. Наличие большой узбекской диаспоры и историко-культурной общности Юга Кыргызстана с узбекским народом, тем не менее, не является препятствием для острых межэтнических конфликтов. Специфика работы Запада с местными национальными меньшинствами в первую очередь строится на близких контактах лидеров диаспор с национальными центрами, неправительственными организациями и, безусловно, с представителями страны-заказчика. На

сегодняшний день уровень вовлеченности узбекских лидеров в кыргызской политике не достигает того уровня, наблюдаемого до революции 2010 г. и межэтнического конфликта между узбеками и кыргызами на юге страны. Основные действующие лица в организации межнациональных беспорядков, такие как Кадыржан Батыров, Иномжан Абдрасулов, Халилжан Худойбердиев находятся либо за границей, либо отбывают срок в местах лишения свободы. Экс-депутат парламента Алишер Сабиров тоже, как известно не участвует в процессе принятия решений после этих событий. В этой связи, большинство влиятельных рупоров узбекской диаспоры, способных оказать влияние на формирование общественного мнения у определенных слоев общества, на сегодняшний день недостаточно активны. Криминальные авторитеты, имевшие солидные позиции на юге до событий 2010 г. были также нейтрализованы и лишены части своих интересов представителями кыргызского криминалитета.

В этих условиях, дестабилизация внутренней обстановки в Кыргызстане не вполне отвечает интересам Ташкента, так как усиление националистических настроений в кыргызском обществе рискует стать моментом невозврата в социально-экономически и политически нестабильном регионе Ферганской долины. Специфика узбекского режима, при данном стечении обстоятельств, также представляет серьезную угрозу для сохранения социально-политической стабильности в самом Узбекистане. Не секрет, что широкие слои общества не в восторге от политического курса властей, выражающегося в энергетическом кризисе, инфляции, принудительных полевых работах по сбору хлопка и т.д. К тому же, внутривластная система Узбекистана, построенная на кланово-региональных отношениях, вносит определенные коррективы в поведенческую линию властей. Властные самаркандский и ташкентский кланы прилагают максимум усилий по снижению влияния остальных кланов, как к примеру джизакский, но в большей степени ферганский кланы. И последние события, связанные со скандалами в президентской семье Каримовых одно из доказательств подковерной борьбы региональных кланов. Таким образом, в условиях подготовки смены власти в Узбекистане, эскалация социальной напряженности на сопредельных территориях не может отвечать интересам правящих элит. К тому же, учитывая интересы геополитических игроков и их прагматизм в международной политике, договоренности Каримова с Белым Домом с легкостью могут быть сменены другим вектором внешнеполитического сотрудничества, так как новые люди не будут обременены обязательствами взятыми перед США прежней властью.

Возвращаясь к теме энергетической составляющей в межгосударственных противоречиях Узбекистана и Кыргызстана, то в долгосрочной перспективе подобные вопросы, по всей видимости, будут усугубляться и оказывать больше влияния отношения между

странами. Разные подходы государств не только в отношении использования водных ресурсов, но и вытекающие отсюда последствия экономического, правового и в особенности политического характера разводят страны от возможного компромисса с каждым годом все дальше. Расширение зоны охвата ЕЭК ООН, а также вхождение в силу Нью-Йоркской конвенции о несудоходном использовании трансграничных рек 1997 г., участником которой является Узбекистан (и Водной Конвенции 1992 г. тоже) показывает, что сугубо в процедурном русле Ташкент должен руководствоваться нормами и положениями мировой практики. Но компромисс, предусмотренный международным водным правом между странами верхнего и нижнего течения, рассматривается Узбекистаном сугубо через политическую призму и действий с позиции применения силы. Другими словами, Ташкент заинтересован в полнейшем отсутствии гидроэнергетических амбиций в Кыргызстане и равно как и гидрообъектов в верхнем течении Сырдарьи. Дилемма безопасности, возникшая в результате недоверия стран друг к другу, выносит этот вопрос из правового русла в политическое, где первое является лишь методом интерпретации своих подходов и соответственно защиты своих национальных интересов вразрез прописанным принципам.

С вступлением Кыргызстана в Таможенный союз, планируется снизить энергетическую зависимость от узбекского газа и энергетической системы Центральной Азии. Так, была достигнута договоренность с Газпромом о бесперебойных поставках газа в Кыргызстан, к тому же, было заявлено о строительстве линии газопровода из южного Казахстана. В условиях отсутствия внешних факторов давления на энергетическую безопасность, Бишкек не намерен сворачивать свои гидроэнергетические проекты, что в свою очередь будет провоцировать Ташкент на новые шаги по отстаиванию своих интересов. Безусловно, провокациям в двусторонних отношениях быть, принимая во внимание заинтересованность внешних игроков и учитывая их интересы в регионе.

Но в этом случае, приходится признавать, что несравнимый потенциал Кыргызстана и Узбекистана, равно как и наличие широкого арсенала инструментов давления у последнего не оставят Бишкеку каких-либо шансов в открытой борьбе. С более активным вовлечением России в центральноазиатские процессы, пересмотром США своей политики с 2014 г. и постепенным разворотом нефтегазовых потоков в Китай, их непредсказуемость в среднесрочной перспективе возрастает в разы. Узбекистан в этом случае играет одну из ключевых ролей и важность водных ресурсов в перспективе напрямую зависит от позиции по ним Узбекистана сегодня. Однако острая критика и поведение Ташкента искусственно завышает данный вопрос и задает заведомо негативный тон будущим межгосударственным дискуссиям.

Послание Назарбаева народу Казахстана. Ноябрь 2014.

Часть казахстанских экспертов связывает послание президента с внеочередными парламентскими выборами в Казахстане. Информация о том, что в стране о готовности к их проведению муссируется еще с лета. Между тем, другая часть экспертов склонна считать президентское послание как внешнеполитический демарш Казахстана в сторону России, а также демонстрация своего недовольства нынешним положением, которое вызвано политикой Москвы. Как известно, Казахстан сегодня является прямым (но не конечным) пунктом санкционной политики Запада в отношении России, а их антагонизм переходит на новые сферы жизнедеятельности. «Я из своего большого опыта просто предчувствую, что ближайшие годы станут временами глобальных испытаний в мире и для нас тоже. Будет меняться архитектура мира. Достоинно пройти через этот сложный этап смогут не все государства, этот рубеж перейдут только сильные, сплоченные народы и страны», - говорит в своей речи Назарбаев.

Назарбаев пытается должным образом среагировать на глобальные процессы. Запад в лице США и Россия с другой стороны вступают в активную борьбу не только за околороссийские территории, но и азиатский рынок, в первую очередь китайский. В этой связи, Пекин выступает в качестве «невесты на выданье», которая выбирает в силу своей высокой прагматичности выгодные себе условия, предлагаемые Москвой и Вашингтоном. К тому же, кроме внешнеполитических гарантий, на которые рассчитывают Москва и Вашингтон в условиях меняющейся мировой архитектуры, Пекин способен решить экономические вопросы: России – долгосрочными инвестициями и контрактами в топливно-энергетической сфере, Вашингтону – продолжение финансовых вливаний в экономическую систему США и т.д. И для тех, и для других это значит одно – стабильность своих национальных валют. Однако, как известно механизмы взаимодействия российско-китайских и китайско-американских отношений кардинальным образом различаются. Последние события в Гонконге потенциальный «козырь в рукаве» Пекина.

Место Казахстана в этих процессах неоднозначно, т.к. страна пытается «усидеть» на двух стульях, будучи членом Таможенного союза и одновременно предоставляя свой топливно-энергетический комплекс иностранным нефтедобывающим компаниям Запада, а также Китая. Назарбаев стремится отделить экономические интересы от политических, но как известно, эти два понятия не могут быть исключены. Ясно, что сейчас Астана пытается решить не политические вопросы с внешним миром (разрешение которых входит в компетенцию России), сколько свои внутренние вопросы экономической стабильности. Крутые повороты курса российского рубля и его прямое

влияние на казахский тенге, который на сегодня сдерживают значительными выбросами на рынок иностранной валюты после девальвации в начале года, существенным образом влияет на позицию официальной Астаны.

Нет, безусловно, говорить о противоречиях внутри Таможенного союза из-за подобных валютных колебаний не имеет смысла, Астана к тому же не стала бы давать 100 млн. долл. США президенту Кыргызстана Алмазбеку Атамбаеву на смягчение переходного периода от вступления в «евразийскую тройку». Однако, казахстанское руководство, по всей видимости, отчетливо осознает, что несмотря на интеграцию и евразийство, в условиях сегодняшней глобальной политической конъюнктуры надежды на помощь Москвы или западных партнеров попросту нет. В этой связи, Астана ставит главный акцент на решении социальных вопросов, а именно развитии транспортно-логистических проектов, энергетической и жилищной инфраструктур, а также начале Новой Экономической Политики Казахстана «Нурлы Жол». К тому же, по словам Назарбаева, в бюджет республики будет выделяться «из Национального фонда до трех миллиардов долларов ежегодно на период 2015, 2016 и 2017 годы».

По всей видимости, данный пакет мер НЭП «Нурлы жол» в качестве конечной цели будет ставить обеспечение более благоприятного инвестиционного режима для иностранных партнеров, на привлечении которых традиционно строится казахстанская экономика. А главным действующим лицом является Китай. К тому же, довольно примечательным является факт, что во многом цели «Нурлы жол» совпадают с целями и профильными задачами «Нового Шелкового пути» Си Цзинпиня. По большому счету, Казахстан может решить все задачи НЭП «Нурлы жол» руками и средствами китайских инвесторов, списав остальные средства в счет «будущей пенсии» Назарбаева. Этим же можно и объяснить столь ранний момент для президентского послания, призвав Пекин к сотрудничеству сразу после анонса инвестиционного проекта.

Кыргызстан разрабатывает арабское направление сотрудничества.

Кыргызстан, как государство, практикующее многовекторную структуру своей внешней политики, прилагает усилия по диверсификации направлений сотрудничества с внешним миром. После официального подтверждения Бишкеком и постановкой во главу угла российского вектора развития, в преддверии вступления Кыргызстана в Таможенный союз, может сложиться впечатление о некоем свертывании остальных курсов внешней политики. Между тем, несмотря на сравнительные провалы политики Белого Дома в регионе, связанные с заявленным уходом из Афганистана, сворачиванием авиабазы в Кыргызстане, а также заметно более активной политики России и Китая в различных направлениях взаимодействия, к сообществу заинтересованных в регионе стран добавляются новые игроки.

Говоря о внешнеполитических приоритетах Кыргызстана, можно отметить стремление государства с момента обретения независимости разнообразить свои подходы к взаимодействию с внешним миром, балансируя тем временем на интересах главных геополитических игроков в лице России, США и Китая. Однако успешность Бишкека на внешнеполитическом поприще не всегда позволяет без ущерба для себя проводить свой курс внешней политики, а открытость Кыргызстана многим странам обеспечивает внедрение различных иностранных проектов во внутреннюю специфику государства. Другими словами, слабые позиции Кыргызстана на мировой арене, подверженные конформистским настроениям, а также наблюдаемый внутривнутриполитический кризис сводят все международные связи страны с более развитыми государствами к банальному поиску финансово-материальной помощи. Исходя из небезызвестной жизненной реальности, что за каждый «сыр» нужно платить, Кыргызстан расплачивается своими ресурсами в независимости от их природы (человеческие, недра, политические, рынок, политическая лояльность и т.д.) и наделяет представителей той или иной страны определенными свободами в реализации своей деятельности. Примеры функционирования множества международных организаций в республике, широкой сети НПО, зачастую поддерживающей западный курс политики, различных центров христианских и исламских религиозных течений в своей совокупности показывают подверженность Кыргызстана внешнему влиянию.

Таким образом, традиционно сложившееся в регионе биполярное восприятие системы международных отношений, которое ограничивается противопоставлением интересов России и Запада (Китай, как известно, стоит особняком от подобных процессов), на сегодня расширяется ближневосточным и южноазиатским направлениями. Так, Бишкек на протяжении последних нескольких лет

довольно активно ведет себя на арабском направлении, выстраивая новые экономические связи с такими странами как Объединенные арабские эмираты, Исламская республика Иран, Королевство Саудовская Аравия, Катар. И если сотрудничество с первыми двумя странами складывается преимущественно в торгово-экономическом и дипломатическом русле, то роль последних двух не так однозначна.

Самоидентификация Саудовской Аравии в международных отношениях, как известно, сводится к двум константам: патронаж суннитского исламского мира с позиции его лидера, а также стратегическое партнёрство с Вашингтоном в регионе, со всеми вытекающими отсюда нюансами. Катар во многих стратегических вопросах и взглядах по региональному и религиозному устройству поддерживает курс саудитов и выступает в качестве одного из основных партнеров. Это касается вопроса растущего иранского влияния и экспорта исламской революции, взаимоотношения суннитов и шиитов, процессов «арабской весны» (к примеру в отношении Ливии, Сирии), а также вопросов геополитического баланса сил как на Ближнем Востоке, так и за его пределами.

Как показывает развитие отношений Кыргызстана с этими двумя странами основной акцент ставится кыргызскими властями на привлечение арабских инвестиций в горнодобывающую промышленность, развитие скотоводства, сельского хозяйства. Арабская сторона заявляет тем временем о готовности предоставления доступа кыргызстанским товарам к своим внутренним рынкам сбыта. Довольно активно ведется дипломатия между странами, что отразилось на открытии посольства Королевства Саудовская Аравия в Кыргызстане в 2011 г., а также катарского посольства в ближайшем будущем.

В своих подходах к сотрудничеству с арабскими странами, Кыргызстан не «замораживается» по вопросам разнообразия мусульманского мира, тонкостей протекающих политических, социально-экономических и этно-религиозных процессов как внутри стран, так и в самом регионе. Т.е. по сути дела, те национальные «продукты», которые предлагают страны, сотрудничающие с Кыргызстаном для их апробации/адаптации в кыргызских условиях, не находят на начальной стадии их развития никакого возражения официального Бишкека. Но на более поздних этапах, кыргызские власти попросту понимают, что не в силах каким-либо образом противостоять их влиянию на общественные процессы. Это порождает некий парадокс кыргызской внешней политики, выражающийся в таком понимании как «объять необъятное». На сегодняшний день, необходимо понимать, что главным «продуктом» Королевства Саудовская Аравия и Катара в частности, является ваххабизм и его активное продвижение в мире. Идеи ваххабизма, успешно и бесконфликтно существующие в странах Аравийского полуострова, по

мере своего продвижения в другие регионы конфликтуют с идеями традиционного ислама в импортирующих этот «продукт» странах. Так было в России, странах Европейского Союза, некоторых странах Магриба. Но существуют и успешные примеры их развития, как к примеру в Афганистане, где движение «Талибан» проповедует аналогичные ваххабистские идеи, а также в Пакистане. В странах Центральной Азии власти неспособны бороться с религиозными новшествами, проповедники которых зачастую действуют из подполья. В Кыргызстане эти процессы в силу их неоднозначного влияния на религиозную прослойку общества принимают неблагоприятный оборот и граничат с идеями религиозного радикализма.

Низкое качество светского и религиозного образования позволяют эмиссарам более плотно работать с молодежью не только в сельских глубинках, но и в крупных городах республики, что прямым образом отражается на участии представителей молодежи в пропаганде этих идей. В республике активно действуют такие организации как «Салафия», «Хизб ут-Тахрир», «Исламское движение Туркестана», «Жайшуль Махди» и др. А их деятельность признаются правоохранительными органами в качестве запрещенной, а акции приравниваются к проявлениям религиозного экстремизма и терроризма. К тому же, немалую роль в укреплении влияния ваххабизма на местную религиозную культуру оказывает близость Афганистана и Пакистана, события в Сирии, что также служит дополнительным поводом для воинственно настроенной молодежи участвовать в боевых акциях на территориях этих государств. Безусловно, необходимо понимать, что эти факты имеют хорошо спланированную внешнюю режиссуру.

В этой связи, становится очевидным, что Кыргызстан, преследуя финансово-материальные цели, не совсем осознает реальные последствия ваххабитского влияния на местную религиозную специфику и продолжает углубляться во взаимодействие с Катаром и Саудовской Аравией. Недавние заявления министра иностранных дел КР Эрлана Абдылдаева о смещении внешней политики в сторону мусульманского мира, переформатирование генерального консульства в ОАЭ в посольство тому подтверждение. Некорректное сопоставление внешнеполитических приоритетов, игнорирование их основополагающих принципов базирования на внутриполитических реалиях, равно как и трезвой оценки благоприятных и негативных последствий давно стали одной из визитных карточек кыргызской дипломатии.

А государственные интересы страны уступили место корыстным интересам отдельных лобби-групп и местных групп влияния. Это касается российского вектора развития, западного вектора и сотрудничества с арабским миром, как показывает развитие событий, этот вопрос не обошел стороной.

Между тем, говоря о внутреннем и внешнем влиянии, оказавшем воздействие на углубление сотрудничества с арабским миром, необходимо подчеркнуть место и роль США в отношениях со странами Аравийского полуострова. Не секрет, что Катар и Саудовская Аравия ставят во главу внешнеполитического сотрудничества именно американское направление и действуют как проводники американской политики в регионе.

На современном этапе, как известно отношения между Дохой и Эр-Риядом далеки от идеала, а корень их противоречий скрывается в расхождении взглядов по урегулированию сирийского конфликта и внутривластическому устройству в Египте. Напомним, что Катар в отличие от консерваторов саудовцев был нацелен на поддержание «братьев-мусульман» и не отличался толерантностью в отношении египетских военных. Интересы двух государств по этим вопросам расходились кардинальным образом, где критериями для саудитов служат сдерживающая роль Египта в отношении Ирана, а также наличие общих позиций с Израилем, что отвечает анти-шиитским настроениям Эр-Рияда и энергетическим интересам. Экспертное сообщество отмечало прослеживаемый след КСА в смене правящей элиты в Катаре как ответ на внешнеполитические противоречия и желание установления лояльного саудовцам режима. К тому же свидетельством, что не все так радужно в отношениях между Катаром и КСА является отзыв членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (КСА, ОАЭ, Бахрейн) весной этого года своих послов из Катара. Вашингтон в споре двух своих сателлитов занимает выжидающую позицию, не стремясь делать преждевременные выводы из ссоры двух соседей. Принцип «разделяй и властвуй» здесь как никогда применим, оставляя пространство для своих маневров.

Между тем, интересы Катара и КСА в Кыргызстане занимают сугубо политическую нишу в силу малой инвестиционной привлекательности страны для арабского капитала. Но как представляется очевидным, их цели напрямую пересекаются со стратегией США в постсоветских странах Центральной Азии, а также граничащих с ними Афганистана и Пакистана. В первую очередь, обе арабские страны считают своим долгом экспортировать свои религиозные взгляды в различные страны мира и это, безусловно, является общим знаменателем для внешнеполитических стратегий Дохи и Эр-Рияда. Т.е. несмотря на их противоречия, дело продвижения идей ваххабизма не останется без внимания. Деятельность медиа-гиганта «Аль Джазира» в мире, а также исламского идеолога Юсуфа аль-Кардави тому пример. Во-вторых, Катар на Ближнем Востоке рассматривается как один из противников политики России и его активизация на центральноазиатском пространстве означает постепенную проработку Вашингтоном новых инструментов для

достижения своих целей в регионе. Учитывая события на Украине и расширение границ Таможенного союза, подобные действия кажутся весьма оправданными. Усилиями катарского капитала и влиянием на религиозную часть общества, Доха способна предоставить повод для продления американского военного присутствия в Центральной Азии еще на неопределенный срок.

Не совсем понятна роль Узбекистана в этих процессах как регионального партнера США, которому радикализация исламских кругов жизненно не выгодна. Однако энергетическая составляющая сотрудничества с Узбекистаном, по всей видимости, будет также затронута в соответствии с заявленной целью США - обеспечить все условия для энергетической блокады России. Опыта по ведению политических переговоров по газу, а также политических провокаций, когда речь заходит о поставках природного газа, Катару не занимать. Эксперты склонны считать, что корень всей ближневосточной деятельности Дохи в спонсировании оппозиционных и повстанческих сил в Ливии и Сирии является именно возможность на долгую перспективу обеспечить себя газовыми контрактами.

Абстрагируясь от политики Запада и подключения своих сателлитов из арабских стран, активизация Катара и КСА в регионе подразумевает усиление внимания и политики других стран мусульманского мира. В первую очередь Турции и Ирана, которые также не лишены геополитических амбиций и располагают широким арсеналом инструментов. Но как показывает развитие событий, Тегеран за исключением Таджикистана и Туркменистана ведет межгосударственные отношения с республиками ЦА в сугубо политической сфере, что подразумевает слабое наполнение связей реальным сотрудничеством. Анкара более активна в этом отношении, но идеи исламской политической мысли, несмотря на их привлекательность в качестве образца развития политического ислама, опять же не настолько сильны в регионе. Что же касается Кыргызстана в этом процессе, то приходится осознать, что Бишкеку следовало бы быть более разборчивым в налаживании международного сотрудничества и исходить из национальных интересов государства, а не отдельно взятых групп влияния. Так как слабость государственных органов противостоять религиозным преобразованиям, в будущем будет предполагать прямое и активное вовлечение третьих сторон в устранении негативных последствий. Вопросом остается лишь какой именно геополитический игрок это будет.